

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Этнокультурное развитие русского народа
как фактор гармонизации межнациональных отношений

*Материалы «круглого стола»
7 ноября 2014 года*

Издание Государственной Думы
Москва • 2015

УДК 323.1(470)(082)
ББК 66.5(2Рос)я431
Э91

Под общей редакцией первого заместителя председателя
Комитета Государственной Думы по делам национальностей
М. Е. Старшинова

Составители:

Б. Г. Бигуаа, руководитель аппарата
Комитета Государственной Думы по делам национальностей;
А. И. Семенова, главный консультант аппарата
Комитета Государственной Думы по делам национальностей

Э91 **Этнокультурное развитие русского народа как фактор гармонизации межнациональных отношений.** Материалы «круглого стола» 7 ноября 2014 года. – М., Издание Государственной Думы, 2015. – 32 с.

Комитет Государственной Думы по делам национальностей провёл «круглый стол» на тему «Этнокультурное развитие русского народа как фактор гармонизации межнациональных отношений».

В обсуждении приняли участие депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представители федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, члены президиума и совета Международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор», учёные и представители средств массовой информации.

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, работников федеральных органов государственной власти, законодательных (представительных) органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образовательных организаций, научных и учебных учреждений.

УДК 323.1(470)(082)
ББК 66.5(2Рос)я431

СТЕНОГРАММА

«круглого стола»

*Здание Государственной Думы. Зал 830.
7 ноября 2014 года. 12 часов.*

*Председательствует первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по делам национальностей
М. Е. Старшинов*

Председательствующий. Уважаемые друзья, коллеги, единомышленники!

Если позволите, будем начинать. От имени Комитета по делам национальностей приветствую всех участников и гостей «круглого стола» в Государственной Думе. Идея проведения нашей сегодняшней дискуссии возникла благодаря инициативе Всемирного Русского Народного Собора. Именно эта общественная организация усилиями Русской православной церкви уже более двадцати лет исполняет подвижническую миссию по укреплению русской национальной традиции, по объединению русских людей, ставших по воле истории, наверное, самым большим, или как минимум, одним из самых больших разделённых народов мира.

Комитет видит, сколь плодотворной является деятельность Всемирного Русского Народного Собора, сколь авторитетно и взвешенно мнение лидеров организации по приоритетам развития нашей страны. Кроме того, мы понимаем, что сегодня Всемирный Русский Народный Собор является единственной организацией, способной взять на себя роль отсутствующей федеральной национально-культурной автономии русского народа. Поэтому Комитет с особым энтузиазмом поддерживает стремление Собора перевести разговор об этнокультурном развитии русского народа в плоскость конкретных мер государственной политики в сфере национальных отношений и, возможно, законодательных инициатив и решений.

Для нас значимо также, что «круглый стол» состоится в преддверии очередного XVIII Всемирного Русского Народного Собора. Собор последовательно поднимает тему культурного единства и общности народов России, ключевой роли русского народа и русской культуры в духовном возрождении нашей страны. Надеюсь, наш «круглый стол» и предложения, высказанные его участниками, станут своеобразным договором о намерениях в объединении наших усилий – доказательством готовности к совместной работе по заявленному и другим вопросам межнациональных отношений.

Предваряя «круглый стол», позволю себе несколько слов о важности нашей сегодняшней темы.

В современной России вопрос об исторической роли, состоянии и перспективах развития русского народа становится всё более востребованным. Однако и во времена Советского Союза, и сейчас находятся последовательные критики «русскости», русского национального самосознания. Они представляют этот дискурс симптомом болезни, пережитком имперского сознания и русского национализма. Именно по этой причине табу на тему русского народа крепло десятилетиями и достигло своего апогея к исходу прошлого столетия. Тогда, в 90-х годах, когда разваливался мощнейший геополитический игрок Советский Союз, когда страна была ввергнута в затяжные экономический и политический кризисы, было вряд ли возможно найти в себе силы и, подняв голову, с гордостью сказать: «мы русские», понять какая ответственность за сохранение единства страны и её развития лежит на нас.

Сегодня ситуация принципиально иная. В стране есть национальный лидер, благодаря которому «русский вопрос» может и находит своё решение в проводимой государственной политике в сфере национальных отношений внутри России, в собирании человеческого капитала, в сохранении позиции Русского мира во внешней политике.

Понимание важности «русского вопроса» обнаруживают в себе шаги и инициативы Президента Российской Федерации по укреплению единства народов России. Много усилий прилагается для объяснения статуса русского народа в Российском государстве. В своей статье «Россия: национальный вопрос» и в Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 и 2013 годов Владимир Владимирович Путин убедительно доказывает, что русские являются стержнем, скрепляющим ткань уникальной цивилизации, который разного рода провокаторы всеми силами пытаются вырвать из нашей страны. В «Стратегии государственной национальной политики Российской

Федерации на период до 2025 года» положение русского народа в российском многонациональном государстве определяется в качестве системообразующего ядра.

В унисон звучат и слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который в своём выступлении на прошлом Всемирном Русском Народном Соборе особо подчёркивал: «Упадок русского национального сознания будет иметь катастрофические последствия, в историческом плане сравнимые с крахом Римской империи и гибелью Византии: это будет конец России как государства и как особого культурно-исторического мира. Всемерное же укрепление национального самосознания русских, сбережение этнокультурной идентичности всех народов России, формирование многонациональной цивилизационной общности – это триединая задача отечественной национальной политики».

А теперь давайте прямо ответим на возникающие в этой связи вопросы – много ли сделано сегодня для того, чтобы национальное самочувствие большинства населения, а значит русского народа, не вызывало опасений? Действительно ли вопрос этнокультурного развития русского народа переведён в практическую плоскость? Можно ли считать принимаемые в сферах образовательной, культурной, миграционной политики меры согласованными и достаточными для укрепления общегражданского единства?

В этой связи есть несколько предложений для обсуждения.

Первое. Основным финансовым инструментом реализации Стратегии государственной национальной политики России стала федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Следует признать, что при всём масштабе предусмотренных программой мероприятий, меры по этнокультурному развитию русского народа не нашли в ней достаточного отражения. Именно это побудило Патриарха Московского и всея Руси ещё в июне текущего года обратиться к министру регионального развития Российской Федерации, тогда это Министерство занималось межнациональной проблематикой, с просьбой о включении ряда мероприятий Всемирного Русского Народного Собора в федеральную целевую программу. Патриарх выступил также с предложением о создании отдельного департамента, отвечающего за реализацию вопросов государственной национальной политики в этнокультурной сфере развития русского народа.

Процесс передачи полномочий в сфере государственной национальной политики и создания новых дееспособных структур в рамках Министерства культуры Российской Федерации займёт определённое время. Уверен, что это время мы и должны использовать для поиска новых аргументов и доказательств того, что такой департамент, с такими вопросами ведения, всё-таки должен появиться.

Именно в этом случае возможно будет вернуться к вопросу о создании отдельной федеральной целевой программы по этнокультурному развитию русского народа или об усилении администрирования этой темы в действующей федеральной целевой программе. Мы должны всерьёз озаботиться проведением такой федеральной политики, которая создавала бы психологический комфорт у русского населения, особенно в тех субъектах Федерации, где численность его составляет менее половины.

Второе. Одновременно и осью этнокультурного развития русского народа, и скрепой всего национального общества России является русский язык. Президент не раз об этом говорил: «Фундаментальной основой единства страны, безусловно, является русский язык, наш государственный язык, язык межнационального общения. Именно он формирует общее гражданское, культурное, образовательное пространство. И знать его, причём на высоком уровне, должен каждый гражданин Российской Федерации».

Вместе с тем для того, чтобы люди могли глубоко изучать русский язык, нужно создавать и постоянно улучшать необходимые для этого условия.

Необходимо расширять поддержку русского языка как родного, предметно заниматься его популяризацией и на федеральном уровне, и во всех без исключения регионах страны».

В 2012 году в Стратегии эта задача была выделена особо. Сегодня создан Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку. Действует федеральная целевая программа. Но что в итоге мы имеем?

Что мы сделали для того, чтобы повысить уровень речевой культуры подрастающего поколения? Да, с этого года мы ввели сочинение как компонент ЕГЭ по русскому языку. Но нужно осознавать, что результат мы получим не ранее, чем через несколько лет. Однако двадцать лет мы имеем в системе образования проблему незакрепленного законодательно статуса родного языка для русского народа – и замалчиваем эту проблему. Хотя со стороны русского населения, проживающего в ряде республик, обращения по этой проблеме только год от года увеличиваются. Люди задают законный вопрос:

«почему у всех национальностей нашей страны есть родной язык и его изучают в школе как родной, а у русских – нет? Ведь государственный язык Российской Федерации один для всех, а родной язык для каждого свой». Мы подготовили и внесли этот законопроект, который, на наш взгляд, позволит придать ещё большее значение всем языкам народов России в статусе родных. Однако не все являются сторонниками такого подхода, считая вполне оправданным разрушение единства образовательного пространства.

Третье. О единстве образовательного пространства следует сказать отдельно. Именно по-настоящему единое школьное образование может решать задачи не только передачи суммы знаний юному человеку, но и воспитания личности, формирования российской идентичности и гражданской культуры. Именно единое содержание гуманитарного образования по «истории», «русскому языку» и «литературе» может выступать средством гармонизации межнациональных отношений.

Но где это единство на практике? В школьной программе, в учебных планах, в головах школьников, наконец? Приходится констатировать, что его нет. Есть бесконечное множество учебников по истории, русскому языку, литературе с разными трактовками, концепциями. За всем этим многообразием не видно того обязательного минимума знаний, которым должен обладать каждый школьник страны. Объединяет эту мозаику ЕГЭ, ГИА – и это в корне, по нашему мнению, неверный подход к воспитательной стороне гуманитарного образования в школе.

Сегодня сделан важнейший шаг в устранении этих недоразумений. По инициативе Президента России разработана и утверждена концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Много копий было сломано в ходе подготовки этого документа, но это ещё раз доказывает важность консенсуса, который достигнут в вопросе, чему учить школьников, а какие дискуссии отдать на откуп учёным.

Вчера, кстати говоря, прекрасный пример по этому поводу привёл Святейший Патриарх. Он рассказал о том, что, действительно, базовые знания по истории в образовании церковном даются в семинарии, и лишь позже, в Академии, история преподаётся в гораздо более широком дискуссионном контексте. Только на этом уровне образования уместно и оправданно ведение дискуссии, которая разворачивается, прежде всего, на научной основе и по присущим науке законам. На мой взгляд, такой подход и уже существующий опыт необходимо тиражировать и в мирской жизни.

На это нацелена ещё одна из недавно внесённых группой депутатов законодательная инициатива. Так авторы предлагают чётко закрепить единство линеек учебников по гуманитарным дисциплинам, именно в этом случае мы сможем адекватно и оперативно оценивать содержание и качество образования, задействованный в нём воспитательный потенциал.

Думаю, необходимо всячески поддержать эту инициативу, и тем обеспечить Минобрнауки России колоссальный объём работы. Но от выполнения именно этой работы по подготовке учебников зависит будущее воспитательного потенциала нашего образования.

Четвёртое. Не могу не сказать о роли религиозных общин в решении задачи консолидации нашего многонационального народа, формирования общероссийской гражданской идентичности. Пример участия Русской православной церкви во всех начинаниях по реализации государственной национальной политики показывает, сколь едины мы в стремлении преодолеть негативные явления в культурной, образовательной, миграционной политике.

Передавая слово для ведения нашего «круглого стола» протоиерею Всеволоду Чаплину, хотел бы процитировать видного русского государственного деятеля XIX века М. М. Сперанского, который в одном из своих писем заметил: «... я не знаю ни одного политического вопроса, который нельзя было бы свести к Евангелию». Уверен, что с этим высказыванием наш уважаемый заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора согласится.

Начинаем нашу работу, пожалуйста.

Чаплин В. А. Спасибо, уважаемый Михаил Евгеньевич. Я попросил бы выступить Андрея Валентиновича Третьякова.

Третьяков А. В. Многоуважаемые коллеги, я являюсь сотрудником Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, потому как и всякий государственный чиновник всегда должен придерживаться взвешенной позиции по рассматриваемому вопросу.

На последних крупных всероссийских мероприятиях, посвящённых теме межнациональных отношений, в том числе на недавно состоявшемся в Ярославле форуме с участием членов и экспертов Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным

отношениям, а также Совета при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями, вопросы «идентичности», «русского народа» поднимались и рассматривались особо.

Было уже сказано, что вопрос о русской идентичности долгое время замалчивался, табуировался. Начало широкому общественному диалогу о «русском народе» было положено на прошлом Всемирном Русском Народном Соборе. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл и Сергей Борисович Иванов, руководитель Администрации Президента России, можно сказать, в унисон обозначили эту тему, не ставя под сомнение необходимость её всестороннего рассмотрения и достижения консенсуса всего общества по ряду связанных с ней вопросов.

Хочу отметить только одно: предстоящий Всемирный Русский Народный Собор, который состоится 11 ноября этого года в Храме Христа Спасителя, заявляет даже в своей теме о единстве как основном принципе собирания нашего государства. Этот принцип зиждется на том, что мы подразумеваем под понятиями «русский народ», «русская цивилизация» – именно в том смысле, в котором представляет и проводит их Всемирный Русский Народный Собор. Единство или, говоря языком религиозной сферы, соборность – это соединение частей на каком-то мистическом уровне, вне рационального понимания в нерасторжимое, неразрушимое целое. Созерцать это можно в нашей с вами российской истории, в ходе которой абсолютно разные этносы и религиозные доктрины объединялись в некое единое не только территориальное пространство, но и в том, что мы с вами называем «русский народ». Последнее понятие вышло за рамки локальных этнических представлений, когда говорили, например, в XIX веке или в XV веке «я русский, я православный». Сейчас человек говорит, что он русский и подразумевает нечто большее, чем просто «я православный и принадлежу к русскому этносу».

Поэтому очевидно, с учётом современной политической обстановки этот вопрос требует своего решения – взвешенного и глубокого. Потому что мы знаем, что в соседних, сопряжённых с нами государствах есть проблема – сегодня русских пытаются представить в исключительно локальном или ещё хуже, этническом смысле. Мы же говорим о многообразии и глубине исторического опыта, который у нас накоплен. Опыт уникальный, а потому должен быть нами не просто осмыслен, но и предложен для следующих поколений россиян и для всего мирового сообщества. Уникальный опыт сосуществования, сожительства различных народов, различных религий в рамках единого Российского государства позволяет нам гордиться страницами своей истории, а не боязливо заглядывать в них. В то же время мы должны стараться, совместно с такими институтами, как Всемирный Русский Народный Собор, инициировать рассмотрение данных проблемных вопросов и вместе искать способы их решения.

Наш «круглый стол» – пример совместных действий в этом направлении, своеобразная подготовка, если так можно сказать, к Всемирному Русскому Народному Собору. Хотелось бы, прежде всего, не столько услышать ответы, а чётко сформулировать эти проблемные вопросы. Мы понимаем, что предстоящая работа, которая будет вестись и в ближайшие дни, и в последующем на Ставропольском форуме, должна отвечать ожиданиям людей, помогать находить правильные решения для государственных деятелей, депутатов Государственной Думы и других чиновников федерального, регионального уровней. Важно не бояться вопросов, с которыми выступают граждане, общественные организации, в том числе такая организация, ставшая уже международной, как Всемирный Русский Народный Собор. Необходимо всем вместе, консолидировано находить ответы, чтобы не сталкиваться с теми проблемами, нерешение которых в соседних государствах приводит к событиям, свидетельствующим о банальном незнании своей истории, неумении накопленный опыт применять в сегодняшней жизни.

Поэтому просто хочется в рамках государственно-религиозных, государственно-общественных, общественно-религиозных и общественно-государственных и так далее отношений прийти не просто к диалогу, а к согласованным позициям, чтобы они звучали в унисон. И тогда любые попытки подорвать целостность и устойчивость нашего государства всегда будут встречать адекватный ответ, тогда станет невозможным деструктивное влияние на нашу историческую идентичность, нашу народную и религиозную идентичности.

Завершая своё выступление, хотел бы обратиться к участникам предстоящего Всемирного Русского Народного Собора. Думаю, Олег Александрович Костин в данной ситуации согласится с тем, что необходимо максимально поддерживать подобные общественные организации, которые у нас есть в России. Если бы 10 лет назад мы поднимали так вопрос, нас могли сразу посчитать маргиналами. Но, учитывая, что за этот вопрос взялся Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, а в прошлом году Сергей Борисович

Иванов вошёл в президиум Всемирного Русского Народного Собора – это свидетельствует о том, что и глава основной христианской конфессии на территории нашей страны, и высшие государственные должностные лица нашей страны принимают участие в этом мероприятии. Прошу также и всех вас через свои связи привлекать самые позитивные и активные силы нашего общества, для того чтобы всё-таки не просто найти ответ на «русский вопрос», но и дать применение тем находкам, тем разработкам, которые делаются в рамках Всемирного Русского Народного Собора.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, уважаемый Андрей Валентинович. Если позволите, буквально несколько слов в качестве короткого комментария.

Со многим согласен. Думаю, очень хорошо, что такая дискуссия началась. Ещё раз благодарю за это её инициаторов, коллег из Всемирного Русского Народного Собора. И опять хочу вспомнить вчерашнюю нашу встречу с Патриархом и слова Святейшего о том, что мы о многих вещах, к сожалению, почему-то боимся говорить, считаем, что надо «как-то поаккуратней». Но посмотрите на другого рода пропаганду, например, гомосексуализма – создают свою лигу, олимпиаду уже планируют свою проводить, понимаете. И никакого вообще стеснения нет! Кругом презентации, бесстыдная пропаганда! В попытках остановить этот беспредел мы слышим: «их пальцем не тронь», «плохое слово не скажи». Надо как-то менять, уважаемые коллеги, подходы. Это моё субъективное мнение.

На мой взгляд, активность и прямые заявления Всемирного Русского Народного Собора по наиболее злободневным вопросам сегодняшней нашей жизни, общества, страны в целом, будут поддержаны подавляющим большинством населения. Нельзя занимать пассивную позицию. «Скромность правды» может стать причиной разгула неприемлемых убеждений, только потому, что сторонники последних будут их с большим рвением отстаивать. Именно по этим причинам семимильными шагами развивается радикальный ислам. Его сторонники многие вещи называют своими именами, целенаправленно и очень эффективно занимаются пропагандой.

Не меньше меня об этом знает владыка Кирилл, митрополит Ставропольский и Невинномысский. С радостью передаю Вам слово, владыка. Вы в очень непростом регионе трудитесь. К сожалению, исполнительной властью допускается немало ошибок в проблематике как Северного Кавказа, так и Ставрополя в частности, с последствиями чего нам приходится иметь дело и стараться максимально исправить ситуацию.

Вам слово, уважаемый владыка.

Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл (Покровский Л. Н.). Уважаемый Михаил Евгеньевич, дорогие участники конференции, отцы, братья и сёстры! Действительно, три с половиной года как я являюсь архиепископом в Ставрополе и главой митрополии. Но ещё в Москве Святейший Патриарх поручил мне заниматься темой казачества, и это помогло в последующем быстро погрузиться в ситуацию на Кавказе. Я являюсь председателем Синодального комитета по взаимодействию Русской православной церкви с казачеством. Сегодня казачество на Дону, Кубани и Ставрополе развивается именно так, как это и было всегда на юге России, в целом на Северном Кавказе.

Рад, что сегодня слышу от вас очень правильные формулировки. Русский народ, и не только русский, наши народы в России ждут сейчас такого откровенного разговора, конечно, не с экстремистскими и жёсткими высказываниями, но откровенного.

Когда Святейший Патриарх в непростой обстановке приехал в 2012 году в Ставрополь, было много разных мыслей у всех, раздумий: стоит ли проводить такую встречу, форум, Собор? Подготовка встречи была моей задачей, я сам предложил Святейшему обратиться ко всем народам Кавказа и Закавказья с одной площадкой из Ставрополя, выступить со словами напутствия, благословения и поддержки. Поэтому были приглашены делегации из всех республик. Были делегации Грузии, Армении, Абхазии, Южной Осетии, Азербайджана.

Святейший выступал и половину своего доклада говорил о русском народе. Обращаясь к представителям всех народов Кавказа, говорил о межнациональных и межрелигиозных отношениях, очень много сказал прекрасных слов о казачестве.

Вы знаете, потом эти самые кавказцы подходили ко мне и говорили: «как же Святейший правильно и откровенно обо всём говорил!» Самые лучшие люди, а их много на Кавказе, говорят, что уход русских с Кавказа – это большая беда, в первую очередь для них.

Поэтому сегодня все ждут откровенного разговора. Его очень ждёт народ Ставрополя. Особенно то малое количество русских, которых осталось 40 тысяч – в Дагестане, 20 тысяч – в Чечне, 3 тысячи – в Ингушетии, чуть больше тысячи – в Кабарде. Ведь фактически, появление федерального округа было воспринято очень жёстко, также как

и появление новых епархий на Кавказе. Вы понимаете, люди считают, что это отделяет их от России – создание нового федерального округа, в котором один русский регион, остальные – по большинству населения нерусские и неправославные.

Каждое такое мероприятие, разговор способны положительно или отрицательно влиять на настроения людей. Следует сказать о тех двух Соборах, которые прошли у нас в Ставрополе. В прошлом году на II Соборе Святейшего не было, но мы смогли собрать довольно представительную аудиторию из 230 экспертов, а общее число участников составило полторы тысячи человек из разных регионов Кавказа. В этом году предполагается 450 экспертов, кто-то будет из-за рубежа, если у нас хватит, так сказать, бюджета...

Эти наши форумы, на мой взгляд, дали очень добрый импульс, некую надежду русским людям, что не только Церкви небезразлично происходящее с русским народом, с русскими на Кавказе в том числе. Приезжают на форум политики и откровенно, извините, не прикрываясь словами о толерантности, начинают называть вещи своими именами.

Святейший на I Ставропольском форуме сказал простую вещь – чем лучше будет, дорогие друзья, русскому народу, чем он будет богаче и благополучнее, тем благополучнее будут жить все другие народы, населяющие страну. И наоборот.

Это некое вступление. Я благодарю за приглашение принять участие в «круглом столе», постараюсь бегло зачитать несколько слов. Всё-таки моя профессиональная тема – это казачество. Казачество было, есть и должно оставаться. Я уже вижу некие очертания доброго восстановления казачества – авангарда патриотизма, той значительной, очень важной части русского народа.

Несколько лет назад, выступая на совместном заседании попечительского, наблюдательного и общественного советов церковно-научного центра «Православная энциклопедия», Святейший охарактеризовал, в частности, проблемы и последствия крушения Советского Союза как крушение исторической России.

По его словам, многие задаются вопросом, почему произошёл распад СССР, и существует много ответов. «Но среди причин – несомненно, упадок национального самосознания, национальной гордости, восприятия истории во всей её совокупности, понимания огромного значения исторической общности людей для их в том числе материального и духовного процветания», – сказал председатель РПЦ.

Святейший призвал нас заботиться «о росте национального самосознания, достоинства для того, чтобы никогда в истории больше не повторилось то, что произошло в начале 90-х годов, и чтобы никакие ссылки на неудовлетворительное управление, неправильную идеологию не подталкивали людей к тому, чтобы разрушить государственность, потому что целились в режим, а попали в историческую Россию».

«Дай Бог, чтобы навсегда народ наш был гарантированно защищён от таких соблазнов, искушений, через которые мы прошли, потеряв историческую Россию», – сказал Патриарх.

Вернусь к казачеству. Являясь председателем Национального комитета, я очень хорошо представляю, чем живёт сегодня это воинское сословие, некогда воинское сословие не только в России, но и за рубежом.

Многочисленные поездки по России, странам СНГ и Европе часто чётко вырисовывают ряд проблем и вопросов, которые нуждаются в прояснении. Войны XX столетия и репрессии, гонения на казаков в первое десятилетие советской власти привели к тому, что к концу века численность родовых казаков даже на исторических казачьих территориях значительно сократилась. Несмотря на то, что в последние годы государство сделало немало для возрождения казачества, тем не менее вынужден констатировать, что этого недостаточно. Невозможно за несколько лет восстановить то, что методично уничтожалось десятилетиями и вытравливалось из сознания людей.

Самобытная казачья культура – это тот пласт российской культуры, который сегодня, как никогда, нуждается в изучении, возрождении и популяризации.

В настоящее время, после десятилетий забвения казачьей культуры, одной из основных задач является её изучение и сохранение. Естественно, до нас дошли лишь отголоски мощной культуры казачества, что-то сохранилось в быту и по сей день, что-то известно по летописям, легендам, песням и преданиям, а что-то утеряно безвозвратно. Но основополагающие принципы существования казачества известны и они сохранились. Наша задача не только сохранить это наследие, но сделать его достоянием широких масс нашего общества.

Сильное казачество, знающее свою культуру, традиционные устои, было и всегда будет надёжной опорой государства. Казачество всегда было не только защитником интересов государственности на Кавказе. Исторический опыт России показывает, что в условиях Северного Кавказа наиболее действенной мерой наведения порядка и принуждения к мирной жизни, кроме, собственно военных и репрессивных мер, было расселение русских

людей, близких к горцам по духу, менталитету, прекрасно понимающих характер горцев и способных внести в их среду адаптированную русскую культуру. Такими людьми являются казаки, представляющие наиболее жизнестойкую часть русского народа. Именно об этом говорится в «Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года».

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, идёт процесс возрождения российского казачества и укрепление его роли как составной части гражданского общества.

Российское казачество, продолжая лучшие исторические традиции, несёт государственную и иную службу во благо России. Члены казачьих обществ берут на себя соответствующие обязательства и с достоинством их выполняют, оказывают помощь в воспитании подрастающего поколения.

Исторически российское казачество имеет многонациональные корни. Важными факторами укрепления межнациональной стабильности Российской Федерации, консолидации российского общества должны стать привлечение к государственной и иной службе представителей в том числе российского казачества; развитие взаимодействия российского казачества с национально-культурными автономиями и другими общественными объединениями, способствующими сохранению и развитию культуры народов Российской Федерации.

На сегодняшний день знаковым событием возрождения казачества является развитие казачьего образования. Существует много и детских садов, и 30 казачьих кадетских корпусов, очень много казачьих школ и тысячи классов в основном на юге России, а также в центре. Уже открыт первый Казачий университет имени К. Г. Разумовского на базе Московского государственного университета технологий и управления. Этот университет находится на Таганке.

Таким образом, выстроена система образования от детского сада до вуза. Конечно, мы также принимаем огромное участие в том, чтобы в этих учебных заведениях казаки не только изучали свои традиции и занимались физическим развитием, но и осваивали основы православной веры. Сегодня уже разработан устав православного кадета, и у каждого кадетского корпуса есть свой духовник. Кроме того, каждый кадетский корпус курирует, ведёт определённое казачье войско. Мы очень надеемся, что будущее казачество, будущая элита всего российского общества, сегодня находится в этих кадетских корпусах. С 5 класса ребята проходят серьёзную физическую подготовку, получают прекрасное образование и духовное воспитание. Я часто общаюсь в регионах с этими ребятами и вижу, что они мыслят совершенно по-иному, чем, к сожалению, подавляющая часть сегодняшней молодёжи, которым в этом возрасте ещё не до смысла жизни, не до такого глубокого патриотизма и других духовных сфер.

Вот только один пример служения казаков на Кубани. Сегодня полторы тысячи казаков стоят, можно сказать, под ружьём вместе с сотрудниками МВД, дежурят везде: на улицах, на постах ДПС. Конечно, в казачьи дружины на заработной плате отбираются самые лучшие, и система отбора постоянно совершенствуется. Сегодня губернатор А. Н. Ткачёв говорит о том, что национальное возрождение Кубани – это возрождение казачества. Вкладывает колоссальные деньги, и мы видим огромный результат. На Олимпиаде 500 казаков принимали участие в охране безопасности, получили от Президента России благодарность. На самом деле, в первую очередь на Северном Кавказе сегодня это очень важно. Дружины появились уже и в Ставрополе. В Ставропольском крае сегодня около 300 казаков несут службу в таких дружинах на постоянной основе.

Думаю, если государство будет способствовать образованию подрастающего поколения казаков и вкладывать в это средства, то в ближайшее время мы получим людей, представляющих настоящий авангард патриотизма, образцы мужского достоинства и так далее, и так далее. Достаточное число духовных людей. Сложные по характеру казаки, но есть ли простые? Все мы со своим характером, со своими вопросами какими-то. Важно уметь направить сильных людей с непростым характером, их энергию в нужное русло. Сегодня этим мы занимаемся.

Я считаю очень высокой, очень важной миссию Всемирного Русского Народного Собора. Сердечно благодарю всех, кто принимает участие в деятельности данной организации. Всех приглашаю 26–27 ноября 2014 года к нам в Ставрополь на III Всемирный Собор. Надеюсь, и так мы пытаемся сделать, наш форум охватит не только Ставропольский край, но весь большой Кавказ. Сложно сегодня открывать ещё филиалы. Мы смогли бы это сделать, конечно, с вашей помощью.

Спасибо большое. Божьей помощи всем вам.

Председательствующий. Спасибо большое, владыка, за выступление.

Вы знаете, я избран в Государственную Думу от Карачаево-Черкесской Республики, и, конечно, вопросы казачества, во всяком случае в нашем субъекте Федерации, стоят

достаточно остро. Если возможно некоторых из наших казаков к вам отправить на перевоспитание или по обмену опытом, мы с главой республики были бы очень признательны. Подчеркну то, о чём вы совершенно справедливо сказали, насколько в этих вопросах важна роль руководителя субъекта Федерации. Не претендуя на экспертную оценку, выскажу своё мнение – пока удачным эксперимент можно считать, наверное, только на Кубани, где казачество действительно представляет собой серьёзную силу. Важно, что такие казачьи движения поддерживаются местным населением. Конечно, в этом большая заслуга главы субъекта Федерации.

Карачаево-Черкесии везло с руководителями. Да и команды подбираются хорошие. У нас сейчас замечательный заместитель главы республики по внутренней политике – женщина, человек, который чувствует и глубоко разбирается в тематике межнациональных отношений, прожила всю жизнь здесь. С удовольствием приглашаю вас к нам в республику. Официальное приглашение направим от главы Карачаево-Черкесии. У нас с ним единая позиция. Мы очень много времени стараемся уделять теме межнациональных отношений, но, признаться, не всё получается именно в вопросах казачества, хотя и земли выделяются, и приглашаем на работу в органы исполнительной власти. Ваш опыт развития и поддержки казачества был бы нам чрезвычайно интересен и полезен.

В Карачаево-Черкесии проживает больше всего русских из всех северокавказских республик. Мы стараемся предпринять максимальные усилия для того, чтобы отток русского населения из республики был минимален. Повторюсь, им предоставляются и должности в правительстве, в органах местного самоуправления. Так, председатель Народного Собрания Карачаево-Черкесии у нас замечательный человек – Иванов Александр Игоревич.

В общем, владыка, будем рады вашему визиту. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я предоставляю слово советнику министра культуры Российской Федерации Андрею Владимировичу Меженько. Министерство культуры сейчас на острие темы межнациональных отношений, поскольку принимает полномочия от Министерства регионального развития Российской Федерации. Надеемся на усиление и расширение работы в сфере государственной национальной политики.

Меженько А. В. Да. Спасибо большое за предоставленное слово.

В соответствии с указом Президента России функции по выработке и реализации государственной национальной политики переданы в Министерство культуры Российской Федерации. Сейчас идёт процесс передачи полномочий и штатной численности департамента, который будет заниматься межнациональными вопросами. Надеемся, что тот положительный потенциал и кадровый состав, который был сформирован в Минрегионе России, мы сохраним, улучшим, учтём те недостатки, замечания, которые высказывались и общественными организациями, и на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Безусловно, эта работа продолжится. Мы также будем внимательно следить за ситуацией в регионах. Принимается решение о создании мониторингового центра. Потому что без понимания того, как складывается общественно-политическая ситуация, особенно на Северном Кавказе, будет очень сложно контролировать реализацию региональных программ, которые созданы в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики. Вся эта работа будет, конечно, продолжена.

Министерство культуры будет по-прежнему уделять особое внимание и русскому вопросу, тем проблемам, которые в связи с ним возникают. Для нас очень важно мнение всего общества, общественных организаций по этой важной теме. Поэтому хотелось бы, чтобы «круглый стол» предложил федеральным органам исполнительной власти какие-то решения, новые темы, новые взгляды, которые мы готовы рассмотреть и готовы помочь в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, в рамках в том числе, реализуемых мероприятий ФЦП и региональных планов.

17 ноября в Москве состоится заседание Координационного совета при Министерстве культуры Российской Федерации, на которое приглашены представители исполнительных органов власти субъектов Федерации, ответственных за реализацию государственной национальной политики.

Надеемся также, что указанное мероприятие даст нам вектор понимания тех процессов, которые происходят в России, и подскажет, как дальше выстраивать нашу работу, в том числе с регионами.

Спасибо большое. Если есть вопросы, готов ответить.

Председательствующий. Спасибо.

Наверное, сложно ожидать качественного, так сказать, прорыва от Министерства культуры Российской Федерации, при всём уважении к нему. На мой взгляд, вряд ли что-то принципиально изменится, поскольку национальная тематика часто остаётся

на втором плане. Так происходит, пока не случается какое-нибудь Бирюлёво, потом шумим неделю, и опять всё идёт как шло.

Было бы хорошо, если бы у нас сложилось понимание того, что мигранты из Средней Азии представляют едва ли не большую проблему для сегодняшнего российского общества, чем трудности, связанные с нашими гражданами из регионов Северного Кавказа. Для примера сказанному. Сегодня все СМИ сообщают об аресте банды ГТА, державшей в страхе всех водителей на трассах Подмосковья. Не знаю, была или нет в мотивах убийц религиозная подоплёка, как утверждают в СМИ, но аналогии напрашиваются сами собой. Знаете ли вы, что такое ИГИЛ? ИГИЛ – это 30 тысяч бойцов. 30 тысяч бойцов, справиться с которыми пытаются 400-тысячная армия Ирака, 200 тысяч из Сирии, 150 тысяч курдских и других военных. Бомбят ИГИЛ союзники, а толку никакого нет. А это всего лишь 30 тысяч!

Сегодня на территории Российской Федерации находятся, думаю не ошибусь, несколько миллионов людей, о которых мы вообще ничего не знаем – кто эти люди, что они делают и что у них в голове? Взятие этой банды просто должно лишний раз, на мой взгляд, подтолкнуть к осмыслению названной темы. Потому как ни для кого не секрет, что каждый рынок, каждая стройка у нас – это моленная комната. И поверьте, пропагандируются там отнюдь не мир и согласие, а взгляды порой очень далёкие от традиционного ислама. К сожалению. И что в голове у этих людей, как мы их будем контролировать – это вообще за семью печатями.

Теперь о мониторинге и мониторинговом центре. Напомню, такое поручение было дано Президентом России ещё на заседании Совета по межнациональным отношениям в Уфе. На мой взгляд, это поручение провалено. Дважды глава государства об этом говорил, но Правительство Российской Федерации молчит. Значит, это должно стать предметом отдельного обсуждения, в том числе и на площадке Общероссийского Народного фронта, потому что положение таким оставаться не может, иначе ситуация окажется слишком запущенной. Это не камень в огород Министерства культуры Российской Федерации, ведь поскольку передача полномочий состоялась недавно, Минкульт России не несёт ответственность за невыполненное коллегами поручение. Но тем не менее, уже сейчас об этих проблемах надо говорить.

С удовольствием передаю слово Всеволоду Анатольевичу Чаплину – заместителю главы Всемирного Русского Народного Собора, председателю Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества.

Чаплин В. А. Большое спасибо, Михаил Евгеньевич. Рад участию в этом мероприятии, рад тому, что оно состоялось. Вчера Святейший Патриарх особо отметил важность организации мероприятия Всемирного Русского Народного Собора в Государственной Думе. И в том числе в связи с этим Святейший Патриарх ставит перед Всемирным Русским Народным Собором особые задачи.

Прочитую то, что вчера было высказано его Святейшеством на встрече с членами бюро президиума Всемирного Русского Народного Собора и экспертного центра при ВРНС и региональных отделений Собора:

«... если мы говорим о Всемирном Русском Народном Соборе как об институте гражданского общества, мы должны связывать с этим институтом реальное воздействие на умы и сердца людей. Полагаю, что в нынешнем виде и составе Всемирный Русский Народный Собор обладает такой способностью. Конечно, я бы приветствовал более активное участие представителей Всемирного Русского Народного Собора в общенациональной дискуссии на различного рода площадках, где они выступали бы, обозначали свои позиции по ключевым вопросам современности, с тем чтобы наше мнение было шире представлено в средствах массовой информации».

Вот, мне кажется, настает время для того, чтобы представители Всемирного Русского Народного Собора, а это не только известные вам по московским мероприятиям люди, это и значительное количество людей в регионах, это и наши партнёры из молодёжных организаций, это представители Союза православных женщин, которые взаимодействуют с ВРНС. Очень важно, чтобы все эти люди активно участвовали в общенациональных дебатах по ключевым темам, в том числе по теме национальной политики, которая сегодня обсуждается.

Я надеюсь, что это участие будет осуществляться, что представители Всемирного Русского Народного Собора будут приглашаться на мероприятия, в том числе связанные с обсуждением национальной политики. Я надеюсь, это участие не будет сталкиваться с интригами со стороны тех людей, которые до сих пор пытаются в разных коридорах власти нащёпывать, что слово «русский» опасно, что усиление русского народа разорвёт общенациональную ткань. Такие разговоры, увы, мы слышим. Имеется в виду,

что практически о каждом из этих разговоров нам становится известно. Я не буду сейчас называть имена, места, разного рода текстерики, которые ходят по коридорам власти.

Я предложил бы нашим оппонентам, особенно в сфере национальной политики, ясно договориться о правилах взаимодействия, о правилах полемики и о том, как гармонизировать важные для этого круга людей и для нас ценности.

Я убеждён в том, что ценности этнической идентичности, религиозной идентичности с одной стороны, и предлагаемые некие более широкие идентичности, с другой стороны, должны быть гармонизированы. Не может быть движения в одну сторону, в сторону отказа от этнической и религиозной идентичности и продвижения планов создания более крупных идентичностей. Мы этим путём шли в 90-е годы, и этим путём шли некоторые западные страны. Я сомневаюсь, что получилось что-то хорошее. К сожалению, 2000-е годы и все последние два десятилетия на Западе показали, что идея растворения людей в плавильном котле не сработала. Наш опыт последнего десятилетия тоже оказался очень непростым.

Не получится растворить в какой угодно каше ни самую важную для верующего человека религиозную идентичность, ни идентичность этническую, которая на самом деле присутствует просто в характере, в крови, в уме и в сердце человека. И, значит, нужно с этой сложной реальностью постараться работать и искать новые подходы к национальной политике, в частности, к политике в отношении русского народа.

Мир действительно становится всё более сложным. И в мире появляются разные модели общества. Они всегда были, просто доминирующая пока ещё в информационном и международно-политическом пространстве система взглядов пыталась игнорировать эту сложность. В итоге мы имеем новые конфликты. Возникают такие группы, которые пытаются путём грубого насилия и агрессии утвердить свою религиозную и этническую идентичность в противовес тем факторам, которые направлены на её ослабление и нигилизацию. Вот чтобы не происходило экстремистских попыток утвердить религиозную и национальную идентичность, нужно вернуться к идее диалога цивилизаций, с которой выступает наша Церковь и наша страна в течение уже многих лет, вернуться в том числе на уровне новых правовых и политических конструкций.

Та сложность, о которой я говорил, не исчезнет, её не уничтожишь даже при помощи оружия, что показывают так называемые успехи наших стратегических партнёров. Её не уничтожишь промыванием мозгов, пропагандой через образовательную систему, культуру или средства массовой информации. Люди будут продолжать жить по-разному, по разным правилам. Люди будут настаивать на том, что их религиозная и этническая идентичность выше любой другой идентичности. Чтобы эти люди при этом не ссорились, нужно не пытаться придумывать искусственные посреднические структуры и посреднические идеологии для организации диалога между этими группами, а нужно сделать так, чтобы они напрямую вели диалог друг с другом, не отказываясь от себя, не растворяясь ни в какой, простите за ужасное слово, толерантности. Но при этом учились бы распределять общественное пространство между собой, жить в мире, поддерживать добрые отношения, гасить конфликты. Никто так не погасит конфликты, как прямой диалог между представителями конфликтующих сторон. История это хорошо показывает. Все опыты внешнего посредничества, особенно основанного на чуждых для обеих конфликтующих сторон идейных установках, обычно оказываются безрезультатными.

Именно поэтому нам нужно найти новые слова и новые формы для той модели существования разных этносов и разных культур, которые давно существуют в России. В России признавалось наличие очень разных образов жизни, разных социумов в рамках одного государства. Было шариатское общество, было очень строго православное общество, были буддистские общины, еврейские местечки, были атеизированные светские Москва и Санкт-Петербург. И они держались вместе, они умели разрешать существующие конфликты и противоречия.

Не случайно даже в тот момент, когда обострились внешние воздействия на Россию в начале XX века, не удалось разрушить межнациональный и межрелигиозный мир. Удалось разрушить мир социальный, потому что, наверное, страна не была готова к обострению, ответственному обострению именно социальных противоречий. А вот сейчас у нас ситуация такая, что межэтнические отношения – это самое уязвимое для России место. Если в это место кто-то эффективно ударит, наше будущее может оказаться под угрозой.

Поэтому нам нужно сейчас выстраивать такую модель межнациональных отношений, которая и предполагала бы твёрдую приверженность людей собственной идентичности, этнической и религиозной, и их способность входить друг с другом в диалог, и существовать, возможно, разделяя подпространство, и гасить конфликты.

Конечно в этих условиях очень важной видится поддержка развития русского народа во всех формах: в форме культурной деятельности, в форме самоорганизации, в форме выражения интересов русского народа во всех сегментах общенационального дебата, в форме создания русских организаций, в форме поддержки инициативы снизу, в форме твёрдого и умного ответа на те вызовы, которые сегодня есть в русском национальном движении, а я их вижу три. Это неонацизм, неоязычество и манипуляция русскими людьми для того, чтобы вовлечь их в противоречие бездействующей власти. Вот этот псевдопатриотизм, который пытается посорить русский народ и власть, который сегодня дошёл уже до того, что поддерживает радикальные силы на Украине, имеющие ярко выраженный русофобский характер и участвующие в агрессивных действиях против людей, чувствующих себя исторически близкими России. Непонятно, как русский патриот может быть нацистом, непонятно, как русский патриот может поддерживать тех, кто сегодня делает ярые русофобские высказывания на той же Украине. Непонятно, как русский патриот может участвовать в попытке столкнуть власть и народ. Непонятно, как русский патриот может бегать на длинном поводке у исторических недругов России.

Нашим идеалом, конструкцией, которая лежит в основе нашей ментальности, нашей цивилизации, нашего общественного уклада является единство народов, власти, Церкви и других религиозных общин, не вечный конфликт, не управляемый конфликт, а тем более не хаос, а единство. Вот нам об этом сегодня нужно очень ясно сказать. Не может быть сегодня русским патриотом тот, кто пишет на заборе «Путина в Израиль» – сегодня я видел такой лозунг на заборе. Не может быть русским патриотом нацист. Не может быть русским патриотом человек, который отрицает положительную роль Церкви в истории России и в современной жизни страны. Не может быть русским патриотом тот, кто поддерживает русофобские силы на Украине.

И наш долг, между прочим, как людей, которые относятся к организованным представителям русского народа, нашему патриотическому движению тоже, что называется, вправить мозги. Я надеюсь, вот на этом пути, на пути поддержки и развития мудрой, доброй, уверенной в себе, граждански активной, интеллектуально сфокусированной силы русского народа, мы сможем обеспечить нашему народу достойное будущее. Спасибо.

Председательствующий. Огромное спасибо, отец Всеволод.

И я представляю слово Капитолине Антоновне Кокшениевой – арт-критику, доктору филологических наук, члену экспертного центра ВРНС.

Кокшениева К. А. Спасибо. Мне очень приятно выступать после отца Всеволода, потому что он говорил о вещах, о которых я хотела сказать. Поэтому, чтобы не повторяться, мне будет необходимо только дополнить тезисы какими-то конкретными примерами.

Я готова поддержать Михаила Евгеньевича, его призыв к активности. Нужно быть не только активными, мы активны уже 25 лет. А проблема в том, что нужна уже наступательная этнокультурная политика и постановка амбициозных задач.

Мне кажется, что в философском плане, в социальном плане, в этнокультурном плане о русских сказано всё. Мы, люди, которые занимались проблемами русского самосознания, русской культуры, за 25 лет накопили огромный интеллектуальный потенциал.

У нас проблема не в том, что что-то не сказано и не осмысленно. Проблема в том, что у нас нет механизмов трансляции своего знания, хотя уже есть позитивные изменения, в том числе в государственных структурах. Что реально, к сожалению, по-прежнему связывает нашу страну в единое пространство? Телевидение. Понимаете, телевидение и мощные средства массовой информации. А там, к сожалению, нет серьёзных изменений, потому что там до сих пор действует и представляет страну другая элита, отнюдь не национальная, элита, для которой мы все – люди национальной культуры, являемся второсортными «ватниками» и так далее.

Поэтому, особенно в связи с украинской ситуацией, мне кажется, что сейчас активизировалась позиция той самой элиты, достаточно оскорбительно ведущей пропаганду в адрес людей, мыслящих национально. Мне кажется, что это сегодня достаточно серьёзная проблема.

Действительно, о русских сказано всё, и мне просто некогда это доказывать. И поэтому задача интеллектуальная – систематизация (и наш институт наследия тоже может сейчас в этом активно участвовать) и тотальные трансляции нашего знания.

Русское самосознание, безусловно, проявляется в личности и проявляется в механизмах государственной трансляции. Что касается личности, мне кажется чрезвычайно важным, и отец Всеволод об этом говорил, ВРНС об этом говорит, и мы давно об этом говорим, следующее: то, что укоренено в личности, то самое надёжное. Будь это патриотизм, который укажет не внедришь, будь это культурный статус человека, будь это его идентичность.

Конечно же то, что 20 лет личность была приоритетом либеральным, это чудовищная стратегическая наша ошибка. Ну, вернее, не наша, мы-то это понимали, но нам тоже не дали возможности об этом говорить, потому что для русского человека личность также в центре его мировоззрения и его русского самосознания. И поэтому, конечно, наш ход тоже сегодня кажется очень важным, когда мы много говорим о том, что идентичность и личность, религиозность и культура, всё должно быть укоренено в человеческой личности, в частности, в русском человеке.

Мне кажется, что сегодня стихийной русскости достаточно много, она действительно может использоваться для самых разных политических целей. Так что сегодня мало быть стихийным русским человеком, гораздо важнее быть сознательно русским человеком. А сознательно русский человек – это не националист в крайних формах, это хорошо воспитанный и понимающий русский человек. На такого сознательного русского человека государство-то только и может опираться, отнюдь, не на какой другой тип.

Мне хотелось бы сегодня подчеркнуть, что, конечно, денационализация русского человека проходила усиленно, ей занимались весь XX век и к сегодняшнему дню достигли немислимых результатов. Слава Богу, в государстве всё-таки сформировались силы, не без нашего в этом тоже интеллектуального участия, которые понимают, что русский вопрос не просто назрел, он перезрел, и дальше уже нельзя его не поднимать, не ставить со всей честностью и прямоотой. Особенно сейчас, когда говорят, что русские – угроза мира. Это всегда был политический слог наших партнёров, который регулярно применялся на мировой арене, но в некотором смысле он всегда присутствовал все эти годы и внутри страны. Потому что все предыдущие реформы в стране проводились поперёк русской идентичности, но за русский счёт. Поэтому такие реформы не могли быть успешными. Именно поэтому произошло у нас чудовищное социальное расслоение, произошёл взлом базовых ценностей, а также фундаментальных институтов идентичности. Идентичности цивилизационной, когда нам внушали, что Россия отсталая, а русские – нецивилизованные носители рабской психологии, идентичности исторической, когда нам внушали, что русские тоталитаристы, несправедливо владеющие самой большой территорией, превращённой ими в империю зла. Идентичности культурной, когда отказ от культурной нормы и табу ради ложно понимаемой свободы привёл к тому, что наше пространство заполнилось чуждыми культурными формами: от кино до всевозможных ток-шоу, которые по-прежнему транслируются. Поэтому эти информационно маркированные определения, конечно, оказали очень негативное влияние на современного русского человека.

Актуальнейшая проблема, о которой говорил и владыка, и отец Всеволод её затрагивал (хочу чтобы меня именно в Государственной Думе услышали) – это необходимость русификации чиновничества. Опыт общения по всей России показывает, что наши чиновники даже в русских областях являются наследниками вот этого либерального самосознания. Они боятся быть русскими, мы про это уже говорили. А ещё нужно сказать так: они боятся быть русским ответственным человеком и отвечать за всё, что происходит на родной земле. Это огромная проблема, их этническое и культурное самосознание, потому что то, что происходит в России, на что идут федеральные деньги с точки зрения именно русского самосознания – чудовищно, это часто антигосударственные явления, чиновники не понимают, что у них под носом происходит.

Поэтому мне кажется, что должна быть одна какая-то федеральная программа – школа стратегического управления для наших чиновников. И если они будут собираться 18 ноября, мы готовы прийти и прочитать им лекции на эту тему – как чиновнику быть русским, как чиновнику разбираться в тех культурных, этнических и социокультурных процессах, в которых они, к сожалению, реально не разбираются, даже в русских областях.

Следующий важный момент: русская идентичность безусловно связана с глубокой внутренней и личностной государственностью русского человека, потому что далеко не все нации доросли до культуры государственного строительства. Мы доросли и можем этим не столько гордиться, сколько понимать, что это наш тяжёлый крест. До сих пор русские достаточно жертвенны по отношению ко всем народам, проживающим с нами вместе в России.

Нет сомнения, что есть разные стратегии атаки на этническую русскую идентичность. Но русские доказали способность к высшему уважению иных идентичностей, сохранив в пространстве страны все народы. Мы давно доказали, что продуктивные и гармоничные национальные отношения в русской культуре обусловлены традицией, по отношению к которой закон оказывается вторичным. Прежде всего традиции регулировали конфликты – традиция культурная, традиция совместного проживания, тради-

ция религиозная. И мне кажется, в этом смысле нами выработан уникальный тысячелетний инструмент – традиция, как способ регулирования конфликтов.

Но опять-таки мы это не изучаем. Вы просили какие-то конкретные предложения высказывать: мне кажется, у нас есть ресурсы, у Министерства культуры Российской Федерации и других социальных институтов, которые связаны с государством, для того, чтобы провести масштабное исследование об этнокультурном состоянии русских. Сегодня таких исследований нет.

Если мы поставим такую задачу перед исследователями, мы сможем найти ответ на вопрос о том, в согласии или в конфликте с законом действуют механизмы традиции. Я считаю, что всё-таки традиция сегодня регулирует гораздо больше отношений, чем закон.

К стратегиям атаки на русскую идентичность мы относим глобализацию практик современного искусства, а также современную культуру и вообще всякие движения меньшинств. Движения меньшинств разрушают наше единство, нашу целостность. То же можно говорить и об атаке на русскую историю, на русскую символику, которая преподносится как образец русского тоталитаризма или имперской агрессии.

Мы не создали до сих пор единого учебника истории, это о многом говорит.

Все мы видим, как часто идёт этнокультурная борьба в пространстве культуры. Например, недавно появилось сообщение в СМИ, что всем известный Артемий Лебедев предлагает канализационные люки столицы закрыть люками с изображением «всадника, попирающего змея». То есть поместить вариант герба Москвы на канализационные люки. Вот такое нам предлагается религиозное, или не знаю какое, просвещение.

Чаплин В. А. Позволю одну реплику. Власти города Москвы уже от этого дистанцировались. Это проект господина Лебедева, только господина Лебедева.

Кокшенева К. А. Понятно. Но он однако же упорно продолжает им заниматься. Вот если столетия назад бородатую женщину как монстра показывали в паноптикумах и балаганах, то сегодня мы видим её на мировой культурной арене. Она побеждает на Евровидении и преподносится как принцип культурной пластичности. Поэтому, мне кажется, что это мы должны всё понимать.

И последнее, что я сейчас хочу сказать. Я понимаю, времени мало. Иногда очень полезен опыт иных стран. В данном случае я призываю всех, кто сидит здесь, прочитать книгу и может быть даже провести по этому поводу какие-то специальные беседы. Книга, которая буквально недавно издана у нас в стране, называется «Белое самосознание. Расовая идентичность в XXI веке» американского автора, это представитель так называемого «белого консерватизма», Джаред Тейлор. Прочитать нам её чрезвычайно полезно именно для того, чтобы неповадно было устраивать плавильный национальный котёл в России. Автор книги говорит о существующих в Америке расовых проблемах, мы не осведомлены о них, но они в общем-то транслируются и на нашу страну.

Позволю себе только одну цитату. Мы все знаем, что в 50–60-е годы XX века Америка принимает программу национальной интеграции. Национальной – для нас, расовой – для них. Всего лишь за 60 лет было фантастически изменено сознание тех рас, которые участвовали в этих процессах. И прежде всего изменилось создание белых американцев.

Он пишет: «У большинства белых американцев Америки сознание собственной расы очень отличается от присущего меньшинству. Они не придают большого значения принадлежности к белой расе и не рассматривают таковую в качестве серьёзной основы для принятия решения любого рода. Многие белые прилагали реальные усилия к тому, чтобы преодолеть расовую идентификацию и начать рассматривать других людей, прежде всего как личность, то есть вне их расовых и национальных качеств. Некоторые белые зашли так далеко, что рамы расовой слепоты, что видят свою расовую принадлежность как однозначно делающую их виновными в чём-либо. Ни расовый дальтонизм белых, ни их отрицательное отношение к собственной расовой принадлежности не имеют аналога в образе мышления небелых, живущих в США».

То есть вся книга посвящена очень тонким процессам. И описаны довольно тонко те этнические механизмы, которые сегодня являются проблемой Америки. Потратив за 60 лет огромное количество средств на такую национальную интеграцию, власти не добились ничего. Вернее, добились того, что, как пишет автор, к 30-му году XXI века белые по всей стране будут в меньшинстве, а в настоящее время существует огромное количество школ, где нет белых детей.

Такую политику интеграции другие расы и народы Америки использовали как раз с целью самовыгоды. При этом расовым самосознанием в Америке позволяет обладать всем, кроме белых. Белые должны были продемонстрировать бесконечное чувство вины и идти на бесконечные исторические уступки.

Я заканчиваю. Первое, что необходимо – социальные замеры этнокультурного состояния русских. Второе – должна быть не просто федеральная, а региональные программы этнокультурного развития русского народа. Причём желательно поднимать снизу вверх, а не наоборот, спускать сверху вниз.

Следующий момент. Существует такая отрасль науки, как этнопедагогика, мы о ней не говорим. Если бы у нас была этнопедагогика распространена в русских школах, то, наверное, от многих проблем мы бы себя уберегли. У нас было бы качественное этническое воспитание. Допустим, в Якутии есть такая программа. Эпос «Олонхо» якутский ребёнок начинает слышать с детского сада.

Дальше. Мы все знаем, что Министерство культуры Российской Федерации строит культурные центры. Вокруг этого шла большая полемика. Я полагаю, что это должны быть культурные центры с русским содержанием прежде всего. У нас уже есть программа, что такое русский культурный центр, чем он должен быть наполнен и питан. И, на мой взгляд, сегодня действительно самое важное, ещё раз повторю, русификация чиновничества, чтобы они понимали, что такое быть русскими людьми.

Всё. Спасибо.

Чаплин В. А. У нас ещё около 15 выступающих, если не больше. Давайте всё-таки будем выступать кратко и, может быть, без дискуссий. Если у кого-то будет потом возможность и желание пообщаться, можно будет это сделать, очевидно, в кулуарах. Спасибо, владыка. Будем стараться выбраться на Ставропольский форум ВРНС.

Предлагаю выступающим ограничиваться пятью минутами. Я бы просил выступить Владимира Юрьевича Зорина, заместителя директора по науке Института этнологии и антропологии Российской Академии наук.

Зорин В. Ю. Спасибо большое, отец Всеволод.

Во-первых, этнополитика недавно на заседании Совета Безопасности была обозначена Владимиром Владимировичем Путиным как приоритет внутренней политики государства.

Я хотел бы сказать здесь, что мы сегодня имеем триаду концептуальных доктринальных документов в этой области. Это, во-первых, статья Владимира Владимировича Путина «Россия: национальный вопрос», это «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», о которой сегодня упоминали. И Концепция миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Вот эти три документа – это триада доктринальных вещей, которые определили и определяют наши задачи на сегодняшний день и многие наши дискуссии, которые мы ведём. Последние были бы, может быть, менее горячими, если бы мы больше говорили о практических шагах, если бы глубже знали эти документы.

Здесь прозвучало уже предложение о всеобщем чиновничества, я бы к этому добавил знание этих трёх доктринальных документов. Но это не относится к данной аудитории.

Говоря о Стратегии, я хотел бы отметить инновационный характер этого документа. Отец Всеволод верно сказал, что надо искать новые подходы, и в Стратегии осуществлена такая попытка. Может, она не завершена, и поиск будет продолжен. В самой Стратегии написано, что это не догма, что мы можем, вместе работая, вносить какие-то изменения в этот документ.

Но я бы всё-таки выделил две инновационные вещи, которые имеют отношение к нашей сегодняшней дискуссии за этим столом.

Во-первых, этой триадой документов фактически восстанавливается этнокультурный суверенитет нашего народа. Здесь уже говорили об этом. Я хочу пояснить, что имею в виду. Мы не против мультикультурализма. Мы не против толерантности. Мы не против Хартии защиты региональных языков. Просто дело в том, что наша собственная отечественная практика шире и глубже. За 1150 лет мы сохранили все народы. 250 лет нашей модели межцивилизационного диалога, которая была заложена Екатериной после пугачёвского восстания. И пока эти модели не сдавали с боя, до сегодняшнего дня у нас не было ни одной религиозной войны, да и, по сути, даже в постсоветский период не было серьёзного межнационального конфликта. Я не говорю о локальных, о бытовых, я имею в виду серьёзные конфликты. Это осетино-ингушский конфликт 90-х годов, который в определённой степени разрешён.

И вторая инновация – впервые русский народ рассматривается не только как субъект национальной политики государства, но и как его объект.

Я полностью разделяю мнение Михаила Евгеньевича о том, что тезис-то объявлен, а значит его надо наполнить содержанием. Он об этом говорил очень так эмоционально в Ярославле, мы это поддержали. В рекомендациях выездного заседания Президиума Совета по межнациональным отношениям с участием лидеров и членов Совета по взаи-

модействию с религиозными объединениями и организациями записано такое поручение о необходимости разрабатывать программы по этнокультурному, социально-экономическому развитию регионов традиционного проживания русского народа.

Вы понимаете, в какую очень интересную ситуацию мы попали, ведь все теоретические, практически, государственно-правовые наработки относительно русского народа сформировались в периоды Российской империи и Советского Союза. А в тот момент русские в составе населения государства составляли около 50 процентов. Есть данные, что даже менее 49 процентов, немножко приписывала статистика и доводила эту цифру до 51 процента. Между тем в Российской Федерации 80 процентов русских, а с присоединением Крыма (скоро станут известны итоги крымской переписи) мы пересчитаем и увидим, что русских в Российской Федерации 81,6 процента. Я примерную цифру говорю, может быть чуть больше, может быть чуть меньше. То есть, если говорить о мировой практике, то это во всём мире рассматривается как этнонациональное государство. Мы ещё ни теоретически, ни практически в полной мере не осмыслили этого события, этого явления. И образовалась такая вилка: государственно-правовая база заложена, исходя из сложившейся в Советском Союзе ситуации, с учётом опыта Российской империи, а новое осмысление новой ситуации только ещё осуществляется. И здесь я поддерживаю наших ведущих и выступающих. Конечно, нам в этом отношении надо работать.

Господин Старшинов говорил о федеральной целевой программе. Действительно, вы знаете, когда её проанализировали, оказалось, что там один пункт относится к этнокультурному развитию русского народа. И имеет этот пункт отношение, по-моему, к баяну – конкурсу баянистов. Вы, наверное, глубже анализировали. Спросите, почему это произошло? Ведь эта ФЦП создавалась на основе конкретных программ, которые представляли субъекты Федерации. Значит, вы верно говорили, что прежде всего в субъектах Федерации нет понимания того, что в нынешнюю ситуацию русский народ рассматривается как субъект и как объект национальной политики.

Чтобы не выходить из регламента, я хотел бы высказать в адрес Комитета Государственной Думы по делам национальностей комплимент за то, что они вынесли сегодня этот вопрос на «круглый стол». В Комитете есть такая традиция. Хочу напомнить, что в 1999 году, в то время, о котором здесь тоже говорили, нельзя было произнести слова о русском народе – сразу набрасывались представители либеральной демократии. В Комитете тогда были проведены парламентские слушания о разработке Концепции государственной программы национально-культурного развития русского народа. Я предлагаю вернуться к этой теме, может быть вынести этот вопрос на парламентские слушания. И в таком ракурсе спокойного научного анализа и серьёзного разговора законодателей провести эти парламентские слушания, реализовать эти идеи, задачи, о которых мы говорим.

Сегодня все понимают, что межнациональное согласие в нашей стране во многом зависит от самочувствия русского народа, от его отношения к национальным вопросам и проблемам. И я думаю, что у нас есть все возможности, опираясь на доктринальные документы, на эту триаду, и имея необходимый опыт и многовековой, и последних наших лет, решить эти задачи. Большое спасибо.

Председательствующий. Большое спасибо, Владимир Викторович, за ваше выступление, за тёплые слова, в том числе в адрес Комитета Государственной Думы по делам национальностей.

И я предоставляю слово Дмитрию Александровичу Ильину – руководителю Центра общенациональной, этнокультурной политики, исследования проблем правосознания и патриотизма Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. Будьте добры.

Ильин Д. А. Спасибо, Михаил Евгеньевич. Хотел поблагодарить отца Всеволода за высказанные глубокие мысли и очень ценную для меня нравственную позицию.

Согласен с Капитолиной Антоновной о необходимости упорядочить вопросы национальной политики.

Уважаемые коллеги, участники «круглого стола»! Не так давно произошли существенные изменения в области государственной национальной политики, межнациональных отношений. Минрегион России был упразднён Указом Президента России № 612 от 8 сентября 2014 года, вследствие чего неполный функционал департамента государственной политики в сфере межнациональных отношений передан в Министерство культуры Российской Федерации.

В настоящий момент продолжают консультации относительно сферы компетенций и будущей структуры нового структурного подразделения, и по назначению его руководящего состава.

Министром регионального развития Российской Федерации Слюняевым Игорем Николаевичем было сделано очень много для того, чтобы государство и общество обратили своё внимание на общенациональную политику, сферу защиты этнокультурных благ и потребностей народов России, значение национально-религиозных отношений народов России, их роль в общественной жизни государства, а также на патриотизм как на оплот, национальное достоинство государства и защиту интересов русского народа.

За неполные два года его руководства Минрегионом России были выпущены «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года», Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России».

Приказом Минрегиона России № 449 от 17 октября 2013 года создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Министерстве регионального развития Российской Федерации под председательством министра регионального развития Российской Федерации Слюняева Игоря Николаевича.

Подготовлены десятки нормативно-правовых актов, проведены многие и многие совещания и встречи в области государственной национальной политики и политики межнациональных отношений.

В соответствии с чем в последнее время, в силу всё большего предметного погружения министра в национальный вопрос, одну из важнейших областей его внимания составила тема русского народа, в интересах которого последнее совещание было проведено 7 июля 2014 года с представителями Всемирного Русского Народного Собора, на котором было предметно раскрыто его важнейшее значение и роль в жизни государства и общества.

Игорь Николаевич взял под личный контроль тему русского народа и подготовку программы мероприятий на 2015 год, предложенную Собором в поддержку русского народа, сбережения его этнокультурных приоритетов.

Также департаменту государственной национальной политики в сфере межнациональных отношений было дано поручение проработать вопрос создания новых структурных подразделений министерства, департамента общенациональной политики и этнокультурного развития народов России, который бы преимущественно занимался проблематикой русского и других народов России.

Ещё несколькими годами ранее Минрегион России назывался министерством по делам национальностей или делам народов России. В разные годы по-разному. Даже в своём названии министерство имело более правильное отношение к вопросу, что обуславливало значение, направленность и характер его работы.

Объективно сложилось так, что в последние годы все вопросы в области национальной политики в Российской Федерации были заключены в одном департаменте Минрегиона России – департаменте госнацполитики в сфере межнациональных отношений, который уже в течение десяти лет возглавлял Журавский Александр Владимирович. Возможно это и привело к текущей неоднозначной, часто напоминающей о себе, волнительной ситуации в области межнациональных отношений.

По опросам ВЦИОМ 21–22 июля 2013 года – как, на ваш взгляд, за последний год изменились межнациональные отношения в России, «стали более напряжёнными» ответили в 2008 году 24 процента, а в 2013-м уже 49 процентов опрошенных.

Ни для кого не секрет, что в последнее время с экранов телевизоров, сети Интернет, в корпоративной этике организаций, да и в обыденной жизни, всё чаще формулируется западническая мораль и навязывается чуждая русскому народу отформатированная общественная модель поведения.

Очевидное и яркое падение нравов, общественно-нравственного правосознания, всеместная пропаганда западно-либеральной идеологии, онтологически подменяющая культурные, исторические, ценностно-смысловые категории жизни, устои, традиции коренных народов России. Нивелируются достоинства и культурное достояние русского и других коренных народов, составляющих население нынешней России и исторической Руси. Эта идеология уводит подлинные области внимания человека и общества от духовного к моральному, от творчески насыщенного к формально механическому, от религиозного к рассудочному, от главного к второстепенному, и так далее. Вероятно, это является отчасти следствием или осуществления реализуемой национальной политики, или недостаточного общественного внимания к ней, или же недостаточного противодействия со стороны властей вливающейся деструкции, или же потери бдительности, а может быть всё вместе.

Также без внимания остаётся вопрос формулирования правильных экспертных исторических заключений, отражение природы национального вопроса и источника её

возникновения, её духовного национального характера, которые непременно должны быть проводимы и реализованы государственной политической властью.

Упущенная область общественно-государственного внимания – государственная общенациональная политика – обращена к определению и заключению формы единства русского народа, государствообразующего и других народов России, направлена на создание политики национального лона, источником и природой которого служат ценностно-смысловые и культурно-исторические категории жизни русского и других народов территориальной России. Или, говоря понятным языком, система ценностных норм, которая включает в себя гуманитарную деятельность, направленную на воспитание российского и цивилизационного самосознания, нравственного правосознания, отеческого патриотизма, национально-религиозной общественной морали, духовной культуры, характера и ментальности в различных областях жизни русского народа и политики его обхождения, сопряжения, правоустановления с различными национальностями, народами, этносами в составе территориальной административной нераздельной России.

Общественная государственная политика смогла бы стать локомотивом всех лучших преобразований в государстве, оплотом государственности и основой грядущего оздоровления общества.

Усилия, которые ВРНС принимает в области осуществления общенациональных вопросов, нацелены на укрепление государственного единства, способствуют солидаризации общества и повышению уровня его нравственного правосознания. Собор представляет собой общенациональную, идейно созревшую организацию, представляющую интересы русских и других народов России. В связи с чем, как член Совета Собора, считаю особо важным вынести на обсуждение вопрос об актуализации приоритетного направления работы по осуществлению общенациональной и этнокультурной политике и взаимодействию с территориями в целях открытия новых и поддержке уже открытых региональных отделений Собора, представить вниманию руководства Собора проект создания соответствующих подразделений. Возможно, функциональным наполнением подразделения могут стать следующие области внимания: общенациональная, межнациональная, этнокультурная политика, территориальное планирование и развитие взаимосвязи территорий, взаимодействия с территориями и территориальными отделениями Собора, союзные республики, субъекты Российской Федерации, местное самоуправление, проблематика отношений народов, проживающих на территориях, программа по укреплению общественного правосознания и единства народов на территориях.

Вместе с тем, прошу принять во внимание, что создание подобного подразделения по замыслу включает в себе концентрацию необходимых сил организационного, аппаратно-административного и творческого, интеллектуально-идеологического активов, которые при взаимодействии с секретариатом, экспертным и предпринимательскими центрами Собора могли бы наиболее эффективно справляться с задачами, поставленными главой Собора или стратегически принятыми на съезде или бюро Собора решениями по осуществлению программ работы в субъектах Российской Федерации.

Дополнительно новое подразделение могло бы стать источником или начинателем современного обсуждения общественно-государственных и общенациональных вопросов, проблематики этнокультурной жизни народов России и острых вопросов национальных религиозных отношений в регионах России, а также предметно и своевременно формулировать повестку вопросов государственной национальной политики от лица общественности и экспертного сообщества субъектов Российской Федерации, и, что не менее важно, быть опорой и поддержкой региональных социально-экономических инициатив. Спасибо.

Чаплин В. А. Я бы попросил выступить Виктора Викторовича Надеина – заместителя председателя Ставропольской городской Думы, председателя отделения Всемирного Русского Народного Собора в Ставропольском крае. И просьба подготовиться Александру Борисовичу Рудакову. Пожалуйста.

Надеин В. В. Спасибо, отец Всеволод.

Уважаемые участники «круглого стола»! Вы знаете, мы все, кто здесь собрался, уже не один год являемся единомышленниками. Сейчас мы в чём-то друг друга убеждаем, а я считаю, что на подобных мероприятиях мы должны вырабатывать определённые стратегии наших действий и конкретные практические шаги.

Русская тема в 90-е годы была, на мой взгляд, радикализирована, ей был придан маргинальный оттенок, она была заиграна по-шутовски, сведена к фольклору, о чём Владимир Юрьевич сказал, что даже баян в программе финансирования был назван. Вот так у нас через «баян» и «кокошник» 20 лет профанируется эта тема.

Но вместе с тем сейчас наметились положительные тенденции, мы должны правильно их использовать. Сегодня прозвучало очень много хороших слов о наступательной позиции. Но наступление бывает разным. Вот у Михаила Евгеньевича достаточно активная, при этом взвешенная позиция. И одновременно из других уст мы слышим про тотальную трансляцию, про русификацию чиновничества. На мой взгляд, коллеги, может сложиться опасная ситуация, когда мы, воспрянув духом, рискуем сделать резкие шаги, которые могут привести к обратному эффекту.

В качестве примера. В прошлом году на одном из казачьих кругов всего Северного Кавказа было принято решение обратиться к Президенту России с просьбой о возврате Кизлярского завода, об обязательных квотах на вылов осетровых рыб для казаков и ещё с целым рядом подобных инициатив. Причём прозвучало это в присутствии всего войска казачьего. Такая вот резолюция была принята. Что это? Мы с владыкой обсуждали этот шаг, который совершенно очевидно кроме негативной реакции ничего не принёс. Как так: давайте Кизлярский коньячный завод заберём у собственников и отдадим казачьему обществу? Таким образом восстановим «историческую справедливость», что ли?

Считаю, что нам нужно действовать очень настойчиво, но очень осторожно, продумывая каждый такой шаг. Инициативы ВНРС, поддержка в Государственной Думе, в которой, как сказал Владимир Юрьевич, 15 лет не проводили обсуждений на тему русского народа, а сегодня такое мероприятие уже почти состоялось. Всё это важно. Мы должны действовать, предлагать конкретные проекты. Может быть это будут малые шаги, как например, конкретный проект по русским культурным центрам, который со скрипом, но к какому-то движению идёт в плане начала реализации.

Мы должны эти проекты синхронизировать с мероприятиями, декларациями ежегодных Соборов, проведением региональных форумов. Такие мероприятия обязательно нужны, потому что они несут очень мощную мобилизационную составляющую. Но вместе с тем, я считаю, мы должны предлагать конкретные проекты для реализации и по объекту наших усилий. На мой взгляд, нужно наши усилия направлять, прежде всего, на русский народ, на его взаимодействие с другими народами. Сейчас у элит, у национальных и интеллектуальных элит начинает меняться понимание, приходит осознание того, что судьба народов – чеченского, ингушского и других – зависит от состояния русского народа. Это переосмысление происходит и, на мой взгляд, мы должны эту тенденцию уловить.

Вместе с тем, мы должны восстанавливать историческую память и показывать народам, населяющим Россию, что русский народ, русская цивилизация, русский язык дают им возможность выхода на совершенно иной уровень развития. И здесь уместно вспомнить конкретные примеры. Никогда бы Муса Манаров не полетел в космос, если бы он не был причастен к русскому миру, говорю это при всём уважении ко всем нашим народам.

И последнее. Уважаемые коллеги, основная наша активность должна быть направлена на объект наших усилий. Это должен быть русский народ. Мы можем очень много говорить о высокой рождаемости у нерусских народов и катастрофически низкой рождаемости у русского народа. Но пока мы не будем говорить и убеждать массово, пока не будет приходиться к русской женщине осознание того, что главная её оценка и успешность заключается в количестве рождённых и воспитанных ею детей, ничего с рождаемостью в русских семьях не изменится.

Поэтому, я считаю, что нам нужно разработать проекты, направленные на выздоровление, усиление русского народа. Спасибо.

Чаплин В. А. Спасибо, Виктор Викторович. Просьба выступить Александра Борисовича Рудакова – руководителя экспертного центра ВНРС.

Рудаков А. Б. Отец Всеволод, спасибо.

Я хотел бы построить своё выступление немного по другой схеме – не читать заготовленный текст, а ограничиться несколькими репликами по поводу услышанного.

Итак, Владимир Юрьевич Зорин здесь упомянул два доктринальных документа, на которые надо обратить особое внимание. Это «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и статья Президента Российской Федерации «Россия: национальный вопрос». И рекомендовал их изучить. Я считаю, что предложение изучить и особенно сравнить эти документы между собой, рекомендация действительно достаточно ценная. Потому что, думаю, неправильно всё-таки считать, что эти два документа находятся в абсолютно полном согласии, интеллектуальной гармонии между собой. Я бы всё-таки сказал о том, что в них несколько разные акценты.

Должен сказать большое спасибо Комитету Государственной Думы по делам национальностей за хорошую интеллектуальную и содержательную подготовку нынешнего мероприятия. В раздаточных материалах нам предложен очень интересный текст «Рус-

ский народ как проблема государственной национальной политики Российской Федерации. О роли русского народа в укреплении единства российской нации» О. Ю. Яхшиян, доцента кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления. Здесь достаточно подробно показана разница между этими документами. Есть позиция Президента России, который однозначно против мультикультурализма. И мы тоже против мультикультурализма, Владимир Юрьевич. Мультикультурализм – это достаточно опасная идеология, которая привела к этническим бунтам, радикально обострила межнациональную обстановку в Европе и, которая, что бы ни говорили нам сторонники концепции плавильного котла по американской модели, не используется в США.

Давайте посмотрим книгу Сэмюэла Хантингтона «Кто мы?». Там достаточно подробно описываются ассимиляционные и интеграционные механизмы, с помощью которых американское государство решает проблемы миграции. В своё время господин Гардировский, будучи главой Общественного совета при Минздравсоцразвитии России, дал достаточно развёрнутое интервью, где говорил, что та схема, которая существует в Соединённых Штатах, единственно возможная. И там, говорил он, реализуются мультикультуралистские модели. Но обратите внимание на один очень интересный факт. Количество мигрантов из Латинской Америки, в частности, из Мексики, католиков по вероисповеданию, постоянно растёт в Соединённых Штатах. А доля католиков в общем количестве верующих в США не увеличивается. Знаете почему? Потому что американское государство использует протестантизм как один из интеграционных механизмов. Значительная часть католиков, пересекающих Рио-Гранде, принимают протестантизм, принимают англосаксонские культурный код, традиции, то, о чём Хантингтон писал в своей книге «Кто мы?». И английский язык, потому что американское государство очень консервативно и очень жёстко отстаивает монополию английского языка, проблемы с испанским там касаются даже Пуэрто-Рико.

Эти моменты, к сожалению, очень плохо знает и наше чиновничество, занимающееся вопросами межнациональных отношений. А то, что касается научного сообщества, то оно, видимо, знает их хорошо, но по каким-то причинам замалчивает. И по каким причинам, видимо, нам в этом предстоит разобраться.

Далее. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Хотелось бы здесь указать на очень важный момент. В паспорте программы указывается на то, что есть проблема национального самочувствия русского народа. И одновременно совершенно справедливо то, что сказал Владимир Юрьевич про начинку – содержательную часть, которая просто отсутствует. Её просто нет. Складывается впечатление, что предложить нечего в плане этнокультурного развития.

Но я думаю, что виноваты в этом не только субъекты Федерации, не только регионы, а виновата в этом та идеология, которая действительно внедрялась в сознание нашего чиновничества на протяжении 25 лет. И с момента появления программной статьи Президента России «Россия: национальный вопрос», в общем, ничего в психологии этого чиновничества не изменилось.

Спустя два дня после публикации этой статьи, академик Валерий Тишков выступил со своей статьёй «Россия. Национальный ответ», где сказал буквально открытым текстом следующее. Дорогие друзья, на то, что сказал Президент России, не обращайтесь внимания, это предвыборный ход, всё останется, как есть. Понятие «цивилизация» не носит научного характера. Слово «русский» использовать вредно и опасно, потому что оно, якобы, задевает национальное достоинство людей, которые являются людьми смешанного происхождения и так далее. И вот эту риторичку мы слышим до сих пор.

Открывая отделения Всемирного Русского Народного Собора, мы ездили по регионам и пообщались с людьми, которые определяют национальную политику на местах. И что мы там обнаружили? Да, на полках стоит полное собрание сочинений Ильина, риторика крайне дружественная по отношению к нам. А практические действия? Мы видим просто целенаправленное игнорирование этнокультурных запросов русского народа. Почему это происходит? Не в силу верности и халатности, а может быть, просто в силу того, что мультикультуралистская идеология до сих пор определяет сознание чиновников.

Поэтому крайне нужна конкретика по этнокультурному развитию русского народа в тех документах, которые определяют государственную национальную политику. То есть нужно реальное финансирование русских культурных центров, нужно реальное финансирование фестивалей, современных форм русского этнокультурного развития, а не только лубочных, что есть на самом деле. А утверждать обратное – это обвинять

русский народ в ущербности и в культурной неполноценности, что, видимо, просто надо квалифицировать как разжигание межнациональной розни.

Очень коротко вот ещё о чём. К чему привела установка на этническую деидентификацию русских, к чему привела целенаправленная установка на провокационное противопоставление, опасное и бессмысленное, русского и российского, на котором опять же строилась идеология чиновничества, определявшего национальную политику последние 20 лет? Она привела к двум очень нехорошим явлениям, о которых сейчас говорил отец Всеволод.

Деидентифицированная молодёжь, теряющая русскую идентичность, обретает новую. В частности, белые арийские, белые славянские и прочие молодые люди. Это те, кто сейчас воюет в батальоне «Азов» на территории юго-востока Украины, на территории донецкого и луганского регионов. Вот это деидентифицированные представители русской молодёжи, которые стали неонацистами, приобрели другую идентичность и готовы отдавать свои жизни во имя неонацистской идеологии, они воюют против интересов российского государства и русского народа. Вот это первый результат и он очень опасен.

И более того. То, что происходит сейчас в ряде наших регионов, где на место русской идентичности искусственно внедряются сформированные различными фондами и центрами за рубежом идентичности другие. Приведу примеры. Идея казаков не как сословия воинского, а как особого народа с особым языком, особым этническим происхождением; идея поморов как особого народа, говорящего на отличном от русского языке, народа, колонизируемого русскими, подавляемого русскими; идея сибиряков как особого народа, у которого есть свой особый язык. Вот он результат политики деидентификации русских.

Хорошо, что государство хватилось, когда вышли люди с идеей провести так называемые марши за федерализацию. Достаточно бессмысленное название, потому что государство у нас и так носит федеративный характер. В контексте обострения геополитической обстановки в нынешнем году на самом деле понятно, кто стоял за сепаратистскими маршами в Краснодаре, Новосибирске.

Но вопрос в том, откуда взялись, вообще, все эти темы. Это ещё один очень опасный результат подавления русского национального самосознания. Очень опасна идея о так называемой негомогенности русского народа, которую тоже высказывал ряд учёных, близких к Институту этнологии и антропологии РАН. Опасна идея о том, что русский народ негомогенен, неоднороден и не представляет собой некоего сплочённого этнического массива, а различия между русскими, живущими в разных регионах, очень сильны. Вот это тоже, на самом деле, мина замедленного действия. Это запуск тех процессов, которые имели место на Украине 200 лет назад и которые привели к тому, что мы сейчас имеем. Поэтому что, если появляется новый народ и новый язык, завтра он требует независимости, завтра он требует территорию, завтра начинается международная кампания и так далее. Это прямая угроза территориальной целостности и государственному единству России.

Вот почему национальное самосознание русских – это залог территориальной целостности нашей страны и её государственного единства. Я думаю, что этот тезис надо обсуждать. И если вы и ваши коллеги, Владимир Юрьевич, с этим не согласны, я очень прошу оппонировать нам, и оппонировать цивилизованно. Цивилизованная научная дискуссия без навешивания ярлыков, без каких-то подковерных ударов – это то, что нам нужно и было бы очень полезно.

Спасибо.

Чаплин В. А. Спасибо, Александр Борисович.

Обостряется немножко дискуссия, которую я отчасти уже начал, когда выступал. Я думаю, что, несмотря на остроту этой дискуссии, нам нужно вместе с разными группами специалистов, которые занимаются вопросами межнациональных отношений, национальной политики, приходиться к тому, чтобы в адекватной степени учитывались разные позиции и учитывались предельно важные для людей идентичности. Для кого-то предельно важна, то есть самой важной является религиозная идентичность. Вот я такой человек, вы не заставите меня считать что-либо ещё более высокой идентичностью. Для кого-то этническая идентичность является самой важной, для кого-то общегосударственная, гражданская. Вот эти не позиции, а реальные настроения людей нужно стараться сегодня гармонизировать, в том числе, как я уже сказал, на уровне правовых и политических решений.

Не получится ни окриками, ни интригами, ни жёсткой полемикой в прессе или в социальных сетях разрешить ту реальную проблему, которая стоит. А есть проблема несоответствия тех взятых с Запада деклараций, которые звучали в 90-е годы, об отмирании этничности, религиозности, той реальности, которая существует сегодня. Мир

стал сложнее. Нам вообще надо с этим что-то делать не для того, чтобы выявился искуснейший в наших спорах. Последнее, что нужно делать – это заботиться о том, кто более ярко выступил, более красиво сказал, обличил кого-то. Нам нужно позаботиться о том, что делать с той реальностью, которая нас ожидает в XXI веке, а это, как я полагаю, наличие очень разных идентичностей и очень разных обществ, живущих по разным совершенно законам.

Единой ткани демократии и рынка, как мне кажется, больше не существует. Опять же это моё личное мнение, я готов его с кем угодно обсуждать.

Пожалуйста, в порядке исключения, я бы предложил высказаться Владимиру Юрьевичу Зорину, потому что был сделан такой достаточно жёсткий посыл. Я думаю, что право на ответ тут, конечно, должно иметь место.

Зорин В. Ю. Спасибо большое. Я коротко.

О доктринальных документах. Нет никакого противоречия, нет никакой ревизии позиции Владимира Владимировича. Внимательно почитайте. В этих документах не содержится противопоставления какой-либо этнической идентичности общероссийской. Под общероссийской идентичностью в этих документах практически и в практической деятельности понимается нормальный российский патриотизм. Все мы, независимо, русский, армянин, аварец, украинец, все мы россияне. Все мы сохраняем свою идентичность, и никакого покушения в этих документах ни на русскую идентичность, ни на какую-либо другую, нет.

Теперь о позиции господина Тишкова. Я не его адвокат. Я с ним работаю. Он учёный со своими взглядами. Он никогда не писал ничего против персонально русского народа. Никогда. И вся его деятельность направлена на констатацию определённых явлений, которые есть.

И не институт делит народы. Вот если бы сейчас здесь сидели татары, они бы точно такие же слова сказали в адрес института от имени татарского народа. Если бы сидели алтайцы, они бы сказали то же самое. Институт фиксирует те процессы, которые происходят в этнокультурной среде нашего народа. И никогда не выступал за дробление крупных этнических групп, ни в коем случае. Но название своей национальности люди на переписи выбирают самостоятельно так, как считают нужным. У нас и печенег есть, и половцы, и даже джедаи, что делать? – это 26 статья Конституции Российской Федерации.

А что касается дискуссии, уважаемый Александр Борисович, приходите, приглашайте, мы вам расскажем, что пишем, какие труды. У нас отдел русского народа готовит до десятка изданий ежегодно. Сейчас готовится к изданию том «Русский народ». Были книги по рязанцам и так далее. Приходите, мы рады любой дискуссии.

Чаплин В. А. Спасибо, Владимир Юрьевич.

Я бы попросил выступить Сергея Григорьевича Волобуева – члена экспертного центра ВРНС, человека, который является одним из инициаторов этого «круглого стола».

Волобуев С. Г. Если благословите, батюшка, я буквально пару слов тоже скажу. Буквально два момента.

Момент номер один – это теория и практика, и, собственно, политическая значимость тех или иных научных подходов и дисциплин. Действительно, есть целый ряд моментов внутренней, культурной, социальной, профессиональной и прочей дифференциации народа. И в общем-то их изучает учёный, это нормально. Другой вопрос, что существуют постоянные попытки эти результаты перенести в пространство политическое. Эти попытки постоянно иницируются учёным сообществом, происходят из журналистики. Эти попытки однозначно должны пресекаться. Потому что, к сожалению, это влечёт за собой крайне опасные следствия.

Существует известная социологическая теорема, которая гласит, что субъективная реальность по своим последствиям, к сожалению, оказывается вполне себе объективной. Поэтому если значительная часть людей в обществе будет считать себя центром мироздания или джедаями, то, вы знаете, последствия могут быть в общем непредсказуемыми. А если мы ещё политически это закрепим, то знаете, что начнётся? Поэтому, конечно, Александр Борисович эти проблемы поставил абсолютно правильно.

Надо сказать, что в Стратегии национальной политики, как бы мы к ней ни относились, действительно нашло верное отражение несколько моментов относительно русского народа. Но там есть масса внутренних глубочайших противоречий, также как в концепции федеральной целевой программы, когда закладываются одни показатели, а в качестве критерия эффективности реализации используются совершенно другие. Когда национальное самочувствие русского народа объявляется важнейшим фактором национального согласия, национальной политики, следовало бы ожидать среди крите-

риев оценки реализации программы – национальное самочувствие народа. Но такой критерий отсутствует, есть только формальный критерий – количество людей, которые что-то там сказали. А что это за люди, почему они сказали? А вот конкретно этот фактор, он не оценивается, совершенно не используется.

Главное, отсутствуют прописанные механизмы реализации Конституции Российской Федерации. Есть 26 статья, которая гарантирует, вроде бы всё в порядке. Но надо обратить внимание на новое законодательство о культуре. Важно, что профильным министерством у нас сегодня стал Минкульт России, вполне закономерно получивший эти полномочия. Этнокультурные права имеют в России все. Да, существует определённый процент людей, которые либо не имеют национальной идентичности, либо имеют действительно синкретическую идентичность. Есть джедаи, есть сумасшедшие, наконец. Понимаете? Если мы этот маргинальный элемент общества ставим в центр политического дискурса, мы рискуем страной.

Поэтому, что важно? Важно перестать стучаться в открытую дверь. Мне кажется, что сегодняшнее мероприятие рубежное с точки зрения того, что «а» – полностью чётко осознано, что русский народ имеет право на этнокультурное развитие, «б» – национально-культурные автономии не являются исключительной формой реализации права на этнокультурное развитие. Русский народ не подпадает под действие закона «О национальной культурной автономии», но национально-культурная автономия не является единственной формой. Так же как и все народы, подпадающие под действие этого закона, регистрирующие фонды, культурные центры, русский народ имеет полное римское, так сказать, право регистрировать организации, создавать инфраструктуру и вправе требовать от государства нормального грантового и прочего сопровождения этой работы.

И последнее. Очень важно покончить с дискурсом относительно русского языка, культуры, образования, со ссылкой на то, что якобы государство реализует этнокультурные права русских тем самым, что «а» – защищает русский язык как государственный, «б» – что на русском языке ведёт основной образовательный процесс, «в» – что значительная часть функциональных органов культуры – это всё-таки трансляция русских культурных ценностей, прежде всего классической культуры и литературы. Однако всё это оговорки. Бессспорно, в них отражается общегосударственное значение русского языка и культуры. Но этнокультурное значение не реализуется через эти формы.

Этнокультурное измерение русского языка намного глубже, чем просто сохранение его в качестве общегосударственного языкового стандарта. Это история языка, это его глубина, его смысл, его связь с некой органической тканью народной культуры. Это этнокультурные аспекты и государство этим никогда не занималось и не будет заниматься в плане охраны русского языка как государственного. Это совершенно разные вещи. И в сфере защиты русского языка русские имеют свои этнокультурные права и должны получать соответствующую поддержку.

То же самое касается культуры. Важна не только русская культура в её высочайшей классике. Есть деревянное зодчество, есть семейные традиции, существует целый комплекс вещей, связанных с этнопсихологией, с повседневностью, с обрядностью. А есть, наконец, действительно, интенция новых поколений творить новую русскую культуру и новую русскую литературу, и они имеют право на это. И в этом смысле те оговорки, о которых я говорил, должны быть отброшены.

Считаю, что сегодняшнее мероприятие во многом является поворотным, и важно прямо начинать использовать те механизмы, которые существуют в законодательстве. Если их недостаточно и сопротивление неких чиновно-номенклатурных корпораций будет продолжаться, то здесь потребуется помощь и поддержка законодателей. Ведь поддержал же парламент закон «О национально-культурной автономии». Закон этот носит во многом идеологический характер, но это своеобразная поддержка. Если ситуация не переломится, значит, нужен будет некий идеологический законопроект, который уже существующие права русского народа должен будет неким образом зафиксировать для сведения тех, кто формально присягает на верность курсу Президента России Путина и партии, а практически руководствуется совершенно диаметрально противоположными подходами. Вот очень важно посмотреть, как дальше ситуация развернётся. Спасибо.

Чаплин В. А. Спасибо, Сергей Григорьевич.

Зорин В. Ю. Надо выходить на парламентские слушания.

Чаплин В. А. Может быть, может быть. Только очень важно продумать их компоновку так, чтобы сторонники разных подходов могли бы адекватно отразить эти подходы.

Пожалуйста, Александр Владимирович Щипков, член бюро ВРНС, писатель, политолог, публицист, редактор портала «Религия и СМИ».

Щипков А. В. Добрый день, коллеги! В своём кратком выступлении я продолжу мысль отца Всеволода о национальной и религиозной идентичностях.

Ядро любой национальной традиции – это общие ценности и модели взаимодействия людей в рамках этих ценностей, то есть социальная этика, морально-нравственный код. Знаменитый социолог Макс Вебер в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» утверждал, что любая религия связана с общественными устройствами, а не только с проблемой спасения души. Сегодня веберовское утверждение – аксиома общественных наук. Что из неё следует? Никакая общественная этика не может иметь других корней, кроме религиозных. Если связь с религиозными корнями прерывается, этика всё равно остаётся в подсознании нации. Её можно реконструировать методами гуманитарных исследований, а можно наблюдать воочию в кризисные и поворотные моменты истории. Например, во время Великой Отечественной войны многие солдаты, несмотря на официальный государственный атеизм, обращались к вере.

Вполне очевидно, что важнейший элемент национальной культуры – это культура поведения. Но как определить социально-этическое и культурное ядро русской традиции? Если придерживаться веберовской формулы, получится следующее определение: «православная этика и дух солидарности», то есть, справедливости, товарищества и взаимопомощи. Это и есть специфический русский этос: характер, нрав. Важной его частью является идея справедливого общества. Перенос этого содержания от эпохи крестьянской общины в периоды попыток построить социальное государство закономерен. Он отражает социокультурную преемственность евангельских архетипов в русском обществе через посредство православия и православной Церкви.

Апостольское христианство содержит в себе идеалы общины и справедливости в России, это на мой взгляд, неразрывные понятия. При этом подлинные корни идеи социальной справедливости в русской традиции не в политэкономических прописях марксистов, а в христианском сознании.

Более широкий общекультурный контекст обнаруживает также тесное взаимодействие светского и религиозного. Даже узкий слой российской интеллигентской культуры, где светская и духовная линия кардинально разошлись ещё в XVIII веке, испытывал это взаимопроникновение. Вспомним Гоголя, Достоевского, Лескова, а уже в народе это взаимодействие и взаимообмен светского и религиозного осуществлялись постоянно. Повторяю, светское общество несёт в себе нормы христианской этики. Об этом говорится в таком важном церковном документе, как основы социальной концепции Русской православной церкви.

Также я бы обратил внимание коллег на очень интересный концептуальный документ ВРНС, который был опубликован весной 2013 года и, к сожалению, не получил широкого хождения. Я имею в виду обращение дискуссионного клуба ВРНС к мыслящим людям России «Верим в себя, свой народ, в свою цивилизацию». Вот такое название.

Есть ещё один фактор, способствующий этнокультурному развитию русского народа в рамках российской идентичности. Он касается непосредственно Церкви, которой в данный момент принадлежит особая роль в деле сохранения национальной традиции. Дело в том, что Русская православная церковь оказалась единственным институтом исторической дореволюционной России, который пережил советский период и сохранился до сегодняшнего дня. Именно он связывает нацию живыми нитями с её дореволюционной культурой.

Историческая преемственность России всё ещё чётко не определена, поэтому Церковь невольно стала хранителем всей национальной традиции, а не только церковной. Конечно, это роль временно исполняющего обязанности. И как только эти обязанности захотят или смогут взять на себя другие общественные институты или само государство, русская Церковь готова будет их уступить, но пока такая ситуация не возникла.

Сегодня духовенство не только Русской православной церкви, но и всех конфессий, ответственно, на мой взгляд, за то, чтобы религиозная этика и культура укреплялись, независимо от отношения тех или иных людей их собственных религий. В этом случае мы гарантированно обеспечим гармонизацию и моральное здоровье российского общества, тот самый межнациональный и межконфессиональный мир, о котором мы много говорим. Спасибо.

Чаплин В. А. Благодарю вас. Просьба выступить генеральному директору телеканала «Спас» Борису Игоревичу Костенко.

Костенко Б. И. Добрый день!

Уважаемые коллеги, сегодня много говорилось о теоретических особенностях этнокультурного развития русского народа, о проблемах, которые стоят на государствен-

ном уровне по обеспечению этого процесса, о том, что нужно сделать, какие приоритеты. Но и важное прозвучало в нескольких выступлениях – это практическое применение.

С одной стороны, оно может носить законодательный характер, возможно даже какие-то изменения вносить в Конституцию Российской Федерации. Но что касается практики транслирования ценностей, здесь налицо двойные стандарты. Вы это знаете давно, ещё по 90-м годам. Как специалист, могу сказать следующее: никаких специальных серьёзных исследований по контенту отечественных СМИ за последние 15–20 лет не проводилось. Были только поверхностные. Но даже они констатировали во многом, что есть антигосударственный, антинациональный вектор вещания, фактически разрушающий те самые национальные коды или национальную идентичность, о которой мы сегодня говорим.

Внешне что-то поменялось после Крыма. Это правда. И сегодня открыто выступать с таких ёрнических позиций уже становится трудно. Но посмотрите на сегодняшнее медийное пространство. У нас есть государственные средства массовой информации, а такое понятие как «национальное телевидение» у нас отсутствует. Когда-то, очень давно, Всемирный Русский Народный Собор принял резолюцию, которая так и называлась «О национальном телевидении». Если поднять протокол, практически все тезисы сегодня крайне актуальны.

Дальше. Мы прекрасно понимаем, что последние попытки вывести на первое место просветительскую или воспитательную функцию телевидения были сделаны ещё в Советском Союзе. Тогда был создан знаменитый учебный канал «Российские университеты», который потом ликвидировали, предоставив вещание каналу «НТВ». То есть фактически общенациональные средства массовой информации от воспитательных и образовательных функций телевидения устранились, прикрывшись коммерческой целесообразностью.

Погоня за рейтингом, как вы наверное слышите из различных источников, стала самым главным сегодня. Кто, как не Всемирный Русский Народный Собор, другие общественные организации, профильные Комитеты Государственной Думы должны ставить вопрос о том, что коммерциализация отечественных средств массовой информации – это крайне губительно для общества, которое оказывается незащищённым от процессов, происходящих в отечественных СМИ, большая, значительная часть которых имеют в своём составе акционеров с иностранными паспортами или просто иностранный капитал.

Дальше. Какие сегодня ресурсы могут быть использованы для того, чтобы эту потребность в продвижении культурных ценностей и национальной идентичности реализовать? Вот потребность есть, а серьёзного разговора как раз в СМИ никогда нет. И вот того самого воздействия на умы и сердца, о котором все говорили, не происходит. Продолжают оставаться табуированными в средствах массовой информации такие вещи, как русская культура, цивилизационный вектор, национальная идентичность, национальное самочувствие. Вы где-нибудь в общенациональных средствах массовой информации слышали такие словосочетания? Их не услышишь нигде, кроме как в этой аудитории или на сессиях Всемирного Русского Народного Собора. Патриарх Кирилл недавно даже был вынужден заявить, что пора разтабуировать понятие «русская национальная организация», выступая на Тобольском форуме. Потому как сегодня на серьёзном уровне такие вещи больше говорить оказалось некому. А Президент России, который сегодня, слава Богу, демонстрирует приверженность национальным ценностям, у нас получается один и оторван от той системы, которая находится под ним, в том числе от средств массовой информации.

Да, сегодня есть несколько площадок формально государственных СМИ. Такие, знаете, как «Россия-1», «Культура», канал «История», например. Все они входят в холдинг ВГТРК. Первый канал государственным является по определению только. И есть некие анклавные, такие как телеканал «Спас» или, например, телеканал «Звезда». Но нас заставляют играть по общим правилам, то есть по правилам коммерческим.

Поэтому, естественно, необходимо ставить вопрос о включении информационных проектов или информационно-обеспечивающих проектов реализации интересов русского народа в федеральные целевые программы, о которых уже сегодня несколько раз говорилось. И такая попытка была предпринята. В связи с ликвидацией Минрегионразвития России она захлебнулась, к сожалению.

Вопрос: а что же тогда делать? В своё время когда-то парламент утверждал руководителей общенациональных телевизионных каналов. И во время этой дискуссии конкретные чиновники, последним был Кравченко, брали на себя определённые обязательства. Сегодня никто обязательств на себя никаких не берёт. И поэтому те ценности, о которых мы сегодня говорили, в интерпретации отечественных крупных средств массовой информации смотрятся часто как фальшивые. Не чувствуется ни любви, ни искренности, ни за-

интересованности. Во многом эти темы обозначаются, возможно, под давлением общественности, но они именно обозначаются. Вы это можете чувствовать каждый день.

И ещё один важный момент – то, о чём мы говорим, что сегодня необходимо делать, нужно делать исключительно с позиции силы. Другой позиции уже не осталось. Происходившее на Украине в последние 23 года или там в последние несколько лет, это яркий пример того, что если что-то будет упущено, то этот вакуум заполнится моментально либо доморощенными либералами и разрушителями, либо импортными. Это уже было в Российской Федерации и примеров достаточно. Одна вон известная радиостанция у нас чего стоит.

Значит, что можно сделать на национальном уровне, на законодательном уровне? В своё время была предпринята в рамках Комитета Государственной Думы по культуре попытка продвижения закона «О защите этики, нравственности в области телерадиовещания». Комитет Говорухина тогда этим занимался, я участвовал в подготовке документов. Это было очень давно, но ничего с тех пор не изменилось. Пытались внедрить французский опыт Высшего совета по телерадиовещанию, где были квоты: квоты по языку, жёсткие квоты по направлению вещания. Сегодня если кто из вас занимался проблемой лицензирования телерадиовещания, где, по идее, должны быть в процентном отношении зафиксированы направления, то знает, что этого практически не делается, только в общих чертах. А такие позиции, как детское вещание, просветительское вещание, учебное телевидение, вообще отсутствуют. Есть только информационное, общего плана, и музыкальное. А по языку, я вообще молчу, никаких квот никогда не было. Во Франции, кстати, это достаточно жёстко применяется и санкции наступают моментально.

В заключение я хотел поддержать пожелание о наступательном векторе в продвижении своих интересов, в том числе в области средств массовой информации – другого варианта просто нет. И без государственных средств и иных субсидий, на которые существуют сегодня «Звезда» и «Спас», не обойтись. Например, за вхождение в мультиплекс мы должны платить по полмиллиарда рублей в год. Сейчас пересмотрели, раньше миллиард был. Откуда у канала «Звезда» и у канала «Спас» такие деньги? Это нереально. Просто нереально. Тогда мы теряем свой федеральный статус и будем вынуждены оставить эту программу. А сегодня телеканал «Спас» это, фактически, единственная возможность не только для Всемирного Русского Народного Собора как крупнейшей организации русского народа, но и вообще для всего направления, реализовать свои информационные задачи. Основные каналы будут делать это только под давлением, нехотя и по остаточному принципу, надо это понимать и с этим надо смириться. А сегодняшняя, например, информационная среда, перенасыщенная информацией о событиях на Украине, фактически заместило заботу о внутреннем состоянии нашего общества. Это ушло даже не второй план, на третий.

Обратите ваше внимание на последнее выступление Святейшего Патриарха 4-го числа в Успенском соборе, где он прямо говорил, что попытка навязать нам дискуссию по экономическим проблемам и внести раскол в общество, в том числе по национальным вопросам, крайне опасна. Этим надо заниматься сегодня. А кто, как не Государственная Дума или подобные «круглые столы» эти темы будут формулировать и требовать на них ответов, втягивать в дискуссию и законодательную, и исполнительную власть. Спасибо.

Чаплин В. А. Спасибо, Борис Игоревич. Владимир Викторович Тимаков – член экспертного центра ВРНС, пожалуйста.

Тимаков В. В. Уважаемые коллеги, наш «круглый стол» уже достаточно долго идёт, поэтому я постараюсь ограничиться несколькими тезисами просто для размышления.

На мой взгляд, длительное время в стране реализовалась политика или по крайней мере тенденция была как такой политике, что русские – это граждане России, у которых отсутствует этническая идентичность и нет своих национальных интересов. И были люди, тоже являвшиеся гражданами России, которые всегда имели общепризнанное право на свою этническую идентичность, на наличие национальных интересов. Это представители практически всех национальных меньшинств. А русские – это остаток, то что остаётся без идентичности и без интереса. И вот результат такой политики, которая имеет очень серьёзные последствия и серьёзное физическое измерение. В 1989 году во время последней советской переписи в мире насчитывалось 148 миллионов русских, а начало 2014 года, по некоторым оценкам, русских стало 133 миллиона. А должно было быть, если бы сохранились демографические тенденции, 160 миллионов. То есть 27 миллионов русских мы не досчитываемся в результате событий последней четверти века. Эти демографические потери соизмеримы с потерями в Великой Отечественной войне всего советского народа. Очень серьёзные катастрофические последствия политики, о которой было сказано выше.

Нам, правда, зачастую говорили, что могут быть ещё худшие последствия в случае увлечения темой русского народа – показывали людей, которые маршировали, выбрасывая руку в гитлеровском приветствии, и кричали жёсткие вещи в отношении других народов, проживающих в нашей стране.

Думаю, сейчас пришло время понять, определиться и во всеуслышание сказать о том, что мысли, диалоги и действия, скатывающиеся к второсортному транслированию гитлеровской идеологии в России, не имеют ничего общего с органичным русским национальным сознанием, но являются продуктом разрушения русского национального сознания, русского патриотизма и русской традиции. Поэтому применять к группам людей, исповедующим идейное течение неонацизма или неоязычества, определение «русский национализм» совершенно недопустимо. Здесь нужен другой термин.

Если мы признаем всё-таки в нашей национальной традиции русский народ великим народом или, как сейчас в современном языке говорится, глобальным народом, то мы не будем искать центр своих противоречий, допустим, с народами Кавказа. Это был бы пример локального мышления, признающего себя мировой периферией. Если мы понимаем, что мы всё-таки глобальная нация, великая нация, и у нас совсем другие конкуренты, то одним из важнейших национальных интересов русского народа, не единственным, но очень важным, является союз с нашими соседними ближайшими народами.

Посмотрите на ситуацию, социологи очень чётко это прослеживают, на то, как изменились настроения и межнациональная обстановка в течение последнего полугодия – она заметно улучшилась. Это проявление традиционного русского национального сознания, когда русские почувствовали себя действительно великим народом, когда они с реальными геополитическими конкурентами столкнулись.

Теперь о политике поддержки русского народа и укреплении русского сознания. Мы понимаем сейчас, что если реально мы обратимся к традиционному русскому сознанию, то это станет фактором объединения и нашего союза с другими народами России. Конечно, это не единственный национальный интерес и требуется ещё поддержка русского сознания, состояния русского народа, его самочувствия другими факторами.

Я хотел бы обратить внимание коллег на то, что одним из немногих, к сожалению, но очень ценных результатов последнего десятилетия является демографическая политика нашей страны. Это продукт очень умной и грамотной поддержки именно решения русского вопроса.

Практически не обращалось внимание в наших СМИ на то, что такое материнский капитал, что это поддержка именно рождения второго ребёнка. Вы знаете, материнский капитал даётся единственный раз по факту рождения второго или любого из последующих детей, если капитал ранее не был получен. Материнский капитал оказался поддерживающей именно тех народов, которые имели низкую рождаемость – менее двух детей. Это целевая поддержка именно тех народов, которые, начиная с начала 90-х годов, переживали демографическую катастрофу, и в первую очередь русского народа. Результат этой политики – рождаемость русского народа увеличивается опережающими темпами с 2006 года. Реальные исследования показывают, что рождаемость у русских растёт сейчас быстрее, чем у других народов России. Я не говорю про те народы, которые, как и русские, переживали падение рождаемости, это в первую очередь, угро-финская группа. На сегодня мы видим выравнивание, оно не совершилось как факт, но сближение уровней рождаемости произошло. А это должно привести к более стабильному этническому балансу.

В этом случае ни один народ не оказался обделён. Те, кто ориентирован был на 5–6 детей, материнский капитал тоже восприняли как помощь, но сильнее стимулирующим рождаемость он стал для народов с одним-двумя детьми в семье.

Конечно нужны вот такие умные шаги, которые, не обижая другие народы России, помогли бы русским обрести себя и восстановить своё место и самочувствие. Но что ещё важно? Когда мы говорим об этнокультурном развитии, мы должны понимать, что это не просто сохранение фольклора, что это в первую очередь развитие самосознания народов. Вот, допустим, для евреев Холокост и центры Холокоста, которые везде создаются, это не фольклор, это важный формирующий национальное самосознание фактор. В России для русского народа таким фактором является память о Великой Отечественной войне, о нашей Победе. В ней есть своя очень важная русская компонента и она должна подчёркиваться на этнокультурном уровне, не отрицая участия других народов. Можно долго на эту тему говорить. Спасибо.

Чаплин В. А. Благодарим, Владимир Викторович, вас.

Владимир Яковлевич Шатохин, член бюро президиума Всемирного Русского Народного Собора, пожалуйста.

Шатохин В. Я. На правах самого старшего или стареющего могу сказать следующее.

Я согласен со всеми выступлениями по всем позициям. Хочу только напомнить вам один анекдот о русских и один афоризм.

Когда была смута в Англии и Испании, пришли к Всевышнему соответствующие король и королева. Господь посмотрел на них и сказал: идите молитесь. Сколько? 5 лет одному определил, второму 10 лет. Они заплакали и ушли по порядку.

Приходит наш русский царь и говорит: «Господи, а когда ж у нас в России прекратится смута?» Господь смотрел-смотрел на него, смотрел-смотрел, заплакал, повернулся и ушёл.

Прости меня, Господи, что так сказал. И ещё одно выражение: «Человек сказал, что он русский и Бог заплакал вместе с ним».

Если у нас будут вот такие, как уважаемый Александр Борисович, которого я давно знаю, я вам скажу, что он защищал. Год тому назад в одном из сибирских очень мощных городов (третий по переписи 2012 года – 91,3 процента русских) собирался Конгресс народов России. И ни одного русского на него не пригласили.

Назвать вам этот город? Новосибирск.

Возникает вопрос – а где же мы все, вот эти структуры, институты, эти разговоры? И когда начинают говорить, что вот, дескать, есть российский народ... Спасибо Ельцину, может быть, он одно что-то порядочное сделал, но нет российской нации, я в этом глубоко уверен.

Во время войны говорили, русские, русский. Неважно, он какой русский был – смуглый, светлый. Но вот два года тому назад (не буду называть фамилию, вы его сегодня уважаете) один министр решил зачитать на Соборе, находясь в президиуме, поздравление от премьер-министра России. В этом поздравлении дважды нужно было произнести слово «русский» – русский народ и Всемирный Русский Народный Собор. Один раз он назвал русский народ российским, а потом тоже так и не произнес слово «русский». Это записано, зафиксировано.

А вот посмотрите, и откровенно, не называя фамилии, скажите, пожалуйста: кто сегодня выступал мощно и хорошо? Да я могу вот назвать всех. Но те, которые сегодня должны были бразды правления держать в своих руках – Минкульт России и другие, где они? Далече. И как они выступили? Да никак. Я могу об этом откровенно сказать, потому что я профессор Академии Генштаба, 6 лет командовал кафедрой артиллерии и мне 74. Почему такое отношение?

Ведь величайшие вещи сказали о «Спасе». Надо его поддерживать, должна быть левая программа – государственная, финансируемая. А то, что с миллиарда на 500 миллионов цену снизили... Да где их найти, эти 500 миллионов?

И то, что обращался наш Патриарх к Президенту России, я думаю, канет в Лету в отношении создания департамента русского. Не будет его.

Завершая, я скажу следующую вещь: если бы Михаилу Евгеньевичу дали деньги Михаила Ефимовича, то я думаю, мы бы тогда не плакали по русскому народу, а вели эти дела немножко по-другому. Я фамилий не называю. Вы понимаете, обидно и страшно об этом говорить. Мы должны быть едины во всём сегодня. Хотите моё окончательное мнение? Я не пессимист. Я оптимист. А кто такой пессимист? Это очень информированный оптимист. И сегодня по русской теме я очень информированный оптимист.

Последнее. В 2012 году, по-моему, в сентябре Президент России выступал в кадетском корпусе в Краснодаре и сказал следующую фразу: «Патриотизм – фундамент нашего Отечества». Скажите, пожалуйста, а где закон? Ладно, есть программы патриотического воспитания, которые никто не выполняет. Вот есть такая структура – Росвоентр. Один раз в два года они могут на конференции пригласить, и то под вопросом.

Вчера Патриарх говорил нам в отношении того, что важно историческое образование. И как мне стыдно было слышать, когда на «круглом столе» по концепции учебников по истории, русскому языку и литературе выступила мадам, я по-другому её не назову, заместитель председателя комиссии по ЕГЭ Москвы и заявила, что нам не надо единой концепции, зачем? Мы должны демократичные, толерантные быть. И одновременно перед этим рассказала историю, как к ней пришёл 27-летний преподаватель истории и утверждал, что во Второй мировой войне победили американцы. Вот таким вот образом у нас учат. И чувствую, и вижу желание Ирины Анатольевны Яровой что-то сделать, переломить эту ситуацию, принять закон о патриотическом воспитании или какие-то другие документы...

Я предложил и Олег Александрович согласился, и другие согласились. Сейчас мы будем немножко по-другому действовать – проведём Собор и будем развивать эту тему, притягивая тему следующего Собора. Я думаю, это будет правильно. И везде должно звучать «русский», «русский народ», не отделяя его от других народов.

Спасибо большое.

Чаплин В. А. Благодарю вас, Владимир Яковлевич. К сожалению, наш регламент практически исчерпан. Поэтому, если у кого-то есть особое желание, может быть, последнее выступление?

Пожалуйста. Представьтесь.

Беспалько Б. А. Богдан Беспалько, член президиума Совета при Президенте России по межнациональным отношениям. Я буквально тезисно.

Первое. Действительно, сейчас русский народ нуждается в укреплении своего статуса и, поскольку он сам заинтересован в этом статусе и единстве наших народов тоже, то в Российской Федерации должны появиться какие-то государственные национальные русские институты. Пока что таковых ни одного нет. Точно так же, как вот совершенно справедливо заметил Борис Игоревич Костенко, не существует ни одного национального русского средства массовой информации – государственного или опосредованно государственного.

На мой взгляд, эти институты и средства массовой информации в России должны обязательно появиться.

Второе. Как человек, который вырос в Киеве, хотел бы заметить, что у нас совершенно не используется громадный исторический, культурный потенциал общерусского наследия. Здесь, например, упоминали Гоголя. Гоголя очень сложно определить либо как украинского писателя, либо как великорусского, он именно общерусский. И это наследие – колоссальный интеллектуальный, научный, культурный, исторический потенциал. Мы его сейчас никак не используем.

И третий тезис. По следам заседания в Ярославле. Там очень интересно презентовали проект региональной идентичности. Насколько я понял его авторов, они создавали этот проект в противовес тем инструментам глобализации, которые стирают в принципе все культурные особенности, все традиции и так далее, и так далее.

Но не получится ли как раз вариант, когда человек будет обладать именно региональной идентичностью, но при этом не будет обладать идентичностью русской?

Существуют проекты, которые, например, позволяют взрослым, подросткам, школьникам, студентам путешествовать по разным регионам России и осознавать, впитывать в себя именно это русское на фоне понимания того, что культурные особенности от Вологды до Новосибирска – это всё одно большое русское поле, несмотря на всё его разнообразие.

Можно любить и чествовать свои региональные особенности, какие-то достижения региональные, но при всём уважении, например, Валентина Терешкова не является ярославским космонавтом, она именно русский космонавт. Точно так же как и Гоголь – это не петербургский писатель, а именно общерусский, принадлежащий всей мировой культуре.

Ну, собственно, это всё, что я хотел сказать. Спасибо.

Чаплин В. А. Благодарю вас.

В качестве заключительного слова я хотел поблагодарить Михаила Евгеньевича Старшинова за то, что сегодняшним «круглым столом» он, так скажем, реанимировал в Государственной Думе дискуссию о русском народе, и это произошло благодаря инициативе Всемирного Русского Народного Собора. И вчера была встреча со Святейшим Патриархом и Святейший напутствовал, чтобы дискуссия наша не оставалась только в кабинетах, в которых мы проводим все эти мероприятия, а реализовалась через реальные программы, через реальные государственные решения, через возможность работать и реально влиять, в том числе, русским федеральным национальным организациям и Всемирному Русскому Народному Собору, на наши элиты, на государственную политику.

Я думаю, дискуссию мы сможем продолжить и на секциях Всемирного Русского Народного Собора, и, естественно, 11 ноября на самом Всемирном Русском Народном Соборе. Благодарим и всех сотрудников Комитета Государственной Думы по делам национальностей.

Спасибо.

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма «круглого стола»	3
Вступительное слово первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей М. Е. Старшинова	3
Выступления участников «круглого стола»	5
Третьяков А. В.	5
Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл (Покровский Л. Н.)	7
Меженько А. В.	10
Чаплин В. А.	11
Кокшенева К. А.	13
Зорин В. Ю.	16
Ильин Д. А.	17
Надеин В. В.	19
Рудаков А. Б.	20
Волобуев С. Г.	23
Щипков А. В.	25
Костенко Б. И.	25
Тимаков В. В.	27
Шатохин В. Я.	29
Беспалько Б. А.	30

Этнокультурное развитие русского народа
как фактор гармонизации межнациональных отношений

*Материалы «круглого стола»
7 ноября 2014 года*

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 17.07.2015
Формат 70x100/16. Печ. л. 2,0. Печать офсетная. Тираж 250 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ОСТ ПАК новые технологии»
125319, г. Москва, ул. Академика Ильюшина, д. 16, корп. 1